Глава 1.

Вест Блю, остров Иширия, город Року

Безымянный - так его называли все уличные мальчишки. И почему они должны называть его иначе? В конце концов, он никогда не знал своих родителей, и, очевидно, они не сочли нужным дать ему хотя бы имя, прежде чем оставить его в местном приюте. Там он провел первые несколько лет своей жизни, и когда голод от скудных обедов становился для него слишком сильным, он отправлялся на местный рынок, где обычно было очень людно. Когда он был маленьким, он часто задавался вопросом, почему их маленький городок был так полон людей, несмотря на то, что там не было ничего примечательного, и все же город почти взрывался от всех людей, которые приходили покупать и продавать. Когда ему было 5 лет, он, наконец, начал понимать, почему. Подземный мир. Или, по крайней мере, так это называли взрослые приглушенными голосами, думая, что их никто не услышит.

Судя по тому, что до сих пор Безымянный не понимал, что есть под названием "подземный мир", это было место или, скорее, концепция системы, поскольку у нее не было определенного места, где можно было получить буквально все, что там было. Поначалу это было захватывающее переживание для Безымянного, но благодаря своим контактам с оборванцами общества он скоро узнал, что мир был даже более жестоким, чем то, что он привык считать своей реальностью. Наркотики, оружие, дьявольские плоды и даже люди стали не более чем средством достижения прибыльной цели. И вот он узнал об истинном зле, которым обладает каждый человек глубоко внутри себя: жадность. Будь то жадность к деньгам, власти или принятие чужого мнения. Это был мучительный опыт познания всего этого в таком нежном возрасте, который и привел его к размышлению о самом себе, о всем отражающем его самого.

Однажды было сказано, что человек начинает строить свой характер, подражая окружающим его людям и интегрируя их взгляды в себя. Но Безымянному, поскольку ему не на кого было равняться, он пропустил эту фазу и начал формировать свой собственный взгляд на мир. Сначала это было не что иное, как простое отражение того, что он наблюдал и что ему не нравилось вокруг, но вскоре оно превратилось в тлеющий уголек жажды, которая с течением недель превратилась в пылающий ад жажды превзойти все, что он наблюдал. Теперь в нем возникал и рос вопрос, как достичь этого, ведь если вы заболели и проглотили какое-то лекарство, боль может пройти, но это не значит, что исчез и источник проблемы. Так проходили недели, и Безымянному становилось все более беспокойно, не находя ни малейшего намека на то, как действовать дальше, как бы он об этом ни думал.

Однажды, приближаясь к своему шестому дню рождения, или по крайней мере к тому дню, который он считал своим днем рождения, поскольку он не знал точной даты, он проснулся в своей комнате намного раньше, чем обычно. Умывшись и позавтракав в маленькой столовой сиротского приюта, он направился по коридору к выходу, размышляя о том, что же ему делать сегодня, как вдруг услышал раздраженный голос, доносившийся из-за неплотно прикрытой двери кабинета матроны.

«Что, черт возьми, ты имеешь в виду, говоря, что они тянут финансирование из приюта? Где еще высшие чины найдут податливых юнцов для своих организаций?». Безымянный, опознавший в этом голосе матрону, почувствовал, как дрожь пробежала по его спине, когда он

услышал слова матроны и то, что они означали. Прижавшись к стене рядом с дверью, он внимательно прислушивался, чтобы не пропустить ни единого слова из их разговора.

«Извините, Пенни, но я ничего не могу с этим поделать. Насколько я понимаю, какая-то крупная организация из Da Grandline схватила детей из приюта. Они решили перестроить нашу городскую систему, и это привело к закрытию этого детского дома». Мужчина сказал Матроне грубым низким голосом, что привело к раздраженному ворчанию со стороны Матроны, тем самым показывая, что она не довольна словами мужчины.

«Так что же теперь будет?» - спросила она его.

«Ты закроешь приют и поможешь мне организовать продажи в порту» - ответил он.

«Ух, здорово. Матросы, как я люблю этих вонючих пьяных дебилов!» Матрона выругалась в ответ, от чего мужчину пробрало хохотом.

«Ну, тогда пойдем, моя милая. Я не собираюсь тратить еще больше денег, споря с тобой здесь».

Мужчина ответил и направился к двери. Безымянный, конечно, не желая быть пойманным при подслушивании убежал.

Когда он добрался до своей комнаты, слова взрослых окончательно достигли его мозга, и у него не было выбора, кроме как прийти к выводу, что скоро он станет еще одним бездомным бродягой в городе, но все же он отказался стать еще одной пешкой в преступном мире, который он так презирал.

«Я как-нибудь справлюсь. Во всяком случае, я не крал еду для себя регулярно». Безымянный подумал про себя и позволил себе тихонько хмыкнуть в ответ на собственные мысли.

«Тогда лучше собираться. Кто знает, позволяет ли нам Матрона взять что-либо из вещей здесь или нет».

С этой целью Безымянный взял тонкое одеяло и расстелил его на полу. Затем он схватил свою наволочку и зубами разорвал ее на тонкие полоски. Потом он собрал свои вещи, например, лишнюю пару брюк, которые нашел в переулке, и рубашку, украденную у торговца, когда старые стали ему малы. За одеждой последовали кое-какие мелочи, которые, как он думал, могут пригодиться потом, и он закончил все собирать кладя сверху припасенным хлебом, который тайком принес с кухни, если когда-нибудь проголодается, что было не такой уж редкостью, поскольку он всегда был высоким ребенком для своего возраста, когда он сравнивал себя, по крайней мере, с остальными детьми.

Он взял полоски из наволочки и завязал сверху одеяло, сделав небольшой узелок, и перекинул через плечо. Открыв дверь и выйдя, он бросил последний взгляд в свою старую комнату,

развернулся и вышел из приюта как раз в тот момент, когда старшая сестра крикнула всем детям, чтобы они собирались в столовой, так как ей нужно было сообщить им что-то важное. Как только он спустился с последней ступеньки, то услышал слабое поскуливание внутри приюта, но даже не поморщился в ответ на это и продолжил идти к рыночной площади, чтобы найти немного теплой еды в качестве второго завтрака, не обращая внимания на старую коричневую пару глаз, которые следовали за ним по улице, всегда держа его в поле зрения.

Глава 2.

Вест Блю, остров Ишиpия, город Року

Пока Безымянный шел по переполненному рынку, он зорко оглядывал уличных торговцев, обращая внимание на их возраст, рост и на то, в какой они форме, - в конце концов, проще было-бы убежать от кого-то толстого. Через несколько минут безымянный нашел свою цель. Человек, на которого он смотрел, был одной из его любимых целей. Этот человек был не только толстым, но и одним из главных работорговцев черного рынка, предпочитающего выступать посредником. Что только еще больше провоцировало Безымянного в его отношении.

Без колебаний, своей легкой походкой, Безымянный прошмыгнул мимо прилавка. Пока толстый продавец общался с женщиной средних лет, он успел схватить пару пирогов и на полной скорости удрать с ними. Своими быстрыми действиями он заслужил косой взгляд женщины, что в свою очередь заставило Толстого продавца повернуться в его сторону с осознанием всего, что произошло за этот миг.

«Эй, сопляк, вернись сюда быстро!» - толстяк завопил и бросился за Безымянным, ну, скорее захрипел и побежал трусцой, но вы поняли, в чем дело.

После минутной пробежки, толстяк остановившись, стал оглядываться в поисках этого мелкого отродья. Ведь эта меткая тварь уже далеко не первый раз его обворовывает!

Пока он оглядывался, он заметил пару знакомых.

«Это же браться Руббли, какая удача! Они, должно быть, в городе за очередной поставкой дьявольских фруктов. Надеюсь мне удастся убедить их поймать это отродье!». Со злобной ухмылкой на лице и одышкой, толстяк буквально захромал к двум братьям, которые все это время наблюдали за его жалкими потугами.

«Что тебе нужно, Чарльз?» - спросил старший из братьев, стараясь скрыть гримасу раздражения на своем лице. Чарльз уже не в первый раз обращается к ним с разными просьбами и различными предложениями. И единственное почему они его еще терпят, так это выгода, которую они получают с него. Так что ему пришлось ждать, пока уже наконец торговец отдышится и сможет объяснить что-же ему нужно.

«Хе-хе, и тебе добрый день, Джим. Если ты одолжишь мне свое ухо хотя бы на секунду, дабы выслушать меня, я обещаю, что это принесет тебе выгоду, если ты это сделаешь конечно же.»

«Ладно, выкладывай уже, чего ты хочешь?»

«Есть один надоедливый сопляк, который всегда крадет именно с моего прилавка. Так что мне нужна его голова, поэтому я подумал, что если вы двое приведете его ко мне, я, может быть и забуду сегодня запереть дверь в хранилище. Дабы двум прекрасным джентльменам, похожих на вас, не пришлось тратиться на дозу райского наслаждения сегодня. Как ты думаешь, а?» - Сказал Чарльз с понимающей улыбкой на лице. В конце концов, нет ничего важнее для наркомана, чем его следующий выстрел.

«Отлично, сделка заключена, Чарльз. Как он выглядит?» - сказал Джим с медленно проявляющейся, предвкушающей улыбкой на лице.

«Он только что пробежал мимо вас двоих. У него темно-серые, почти черные волосы, темно-синие глаза, и ему, по-моему, около 7 лет. Слегка порванные брюки и серая рубашка. О, и пара пирогов в руках» - Чарльз пробормотал последнюю информацию скорее себе, чем им двоим.

«Хорошо, я надеюсь, что ты выполнишь свою часть сделки. Если нет, увидимся завтра утром» - сказал Джим напряженным голосом и повернулся в ту сторону, куда побежал Безымянный, пока брат Джима вытаскивал веревки из ящиков в гавани, на случай если мальчишка вздумает выкинуть что-нибудь нелепое. С этими словами они отправились вслед за Безымянным, чтобы получить обещанную им плату, в то время как Чарльз медленно возвращался к своему прилавку со злой ухмылкой на лице.

Тем временем Безымянный съел один из пирогов, думая, что убежал от жирного продавца, и уже собирался приступить ко второму пирогу, но услышал шлепанье двух пар сапог по бетону, по-видимому, быстро приближающихся. Когда Безымянный обернулся, он увидел двух мужчин, бегущих в его направлении, в то время как один из них нес веревку, от которой по спине Безымянного пробежала дрожь. Не теряя больше времени, он вышел на шумную улицу, намереваясь в суматохе оторваться от преследователей. К сожалению, преследователи, похоже, догадались о его намерениях и не спускали с него глаз. С каждой минутой они подходили все ближе и ближе, и в отчаянной попытке Безымянный резко свернул направо в переулок, надеясь запутать их в сетях мелких переулков.

Сердце Безымянного бешено колотилось в груди, то и дело оборачиваясь назад, дабы увидеть двух своих преследователей, приближавшихся с каждой минутой, и вскоре они догнали его. С прыжком младший из них рухнул на Безымянного, чье тело начало наполняться адреналином.

Перевернувшись на спину под человеком, который сидел на нем сверху, Безымянный нанес удар в солнечное сплетение, который, оказался эффективен, поскольку человек захрипел, что дало Безымянному достаточно времени, чтобы выкарабкаться из-под него. К несчастью, старший из них выбрал именно этот момент, чтобы напомнить о себе, Безымянный получил сильный удар в лицо, отбросивший его к стене. К этому времени младший из них уже собрался

с силами и встал, сверкая суровым взглядом, направленным на мелкого.

«Чертовое отродье, больно ведь!» - сказал он и ударил уже прижатого к стене Безымянного по лицу, от чего тот снова ударился головой о стену. С болью от удара мир начал расплываться в тумане.

«Конечная остановка для тебя, сопляк! Ты пойдешь с нами. Чарльз хочет повеселиться с тобой.» - сказал старший со злой усмешкой на лице, грубо выхватывая веревку из рук младшего брата. Он опустился на колени перед Безымянным, намереваясь связать его.

«Черт побери! И все это из-за двух пирогов? Как жалко все вышло...» - подумал Безымянный, чувствуя, как веревка обвязывает его руки. Как раз когда он думал, что вырубится и уйдет в бессознательное состояние, он заметил третье пятно, пробиравшееся к двум мужчинам, которые внезапно, казалось, быстро исчезли из его поля зрения, в то время как новое занимало все его поле зрения, пока он, наконец, не исчез в темноте.

(2 минуты назад, от лица Джима)

«Чертов ублюдок, заставил нас потратить столько времени гоняясь за ним. По крайней мере, теперь он у нас в руках. Теперь мы наконец-то сможем сделать еще один укол», - подумал Джим, уже радуясь мысли о предстоящей ночи.

«Шевелись, ты, кусок дерьма!»

«Эээ? Что сказал?» - сказав Джим обернулся, но тут же увидел, как брат его получил удар кулаком в лицо, и как отлетел и врезался прямо в стену в конце переулка. Все еще ошеломленный случившимся, Джим обернулся, или, скорее, попытался развернуться в воздухе, но не смог, потому что сам уже от удара по лицу летел к брату и впечался рядом с ним, задаваясь вопросом «что, черт возьми, только что произошло, когда все шло так хорошо?!», прежде чем потерять сознание.

(От лица последнего подошедшего)

«Они получили от меня ровно столько же, сколько ты получил от них, малыш. Ну, я все равно хотел взять тебя с собой, так что двух зайцев одним махом». Повернувшись к двум братьям в стене, мужчина засмеялся, проговаривая себя: «Может чуть больше даже получили. Что за хороший день, хахахахаха»

И с этими словами мужчина взял мальчика и перекинул его через плечо, прежде чем исчезнуть в теперь уже тихом переулке.

Глава 3.

Вест Блю, остров Ишиpия, город Року

(от лица Безымянного)

Когда я открывал глаза, в меня ударил солнечный луч, и мне показалось, что с моей головой пятеро мужчин поиграли в футбол. Со стоном я сел и, пытаясь не замечать боль в своей голове, что плохо получалось у меня, к моему неудовольствию, я начал осматривать свое окружение. Я лежал в мягкой постели с белыми простынями, и, судя по запаху, только постеленной. Оглядевшись еще немного и немного привыкнув к стуку в голове, я увидел чистую комнату, обставленную письменным столом, множеством книжных полок, которые чуть ли не ломались от груза, который они держали, и окно, из которого светило солнце.

Осмотревшись и не обнаружив никаких угроз в моем непосредственном окружении, я посмотрел вниз и проверил свое тело на наличие других повреждений, кроме очевидного на моей голове. Все в порядке, в норме.

Медленно отодвинув простыни в сторону, я скинул ногу с края кровати и осторожно встал. «Ну, могло быть и хуже...», подумал я, чувствуя легкое головокружение, и направился к двери. «Судя по повязке на моей голове, я могу с уверенностью сказать, что эти двое не добрались до меня. Теперь возникает вопрос, кто же вместо них наложил на меня лапы».

Нахмурившись, подумал Безымянный.

Открыв дверь, Безымянный оказался в уютной гостиной с примыкающей к ней кухней, в которой Безымянный увидел высокую спину мужчины. Услышав, как открылась дверь, мужчина обернулся и одарил Безымянного доброй улыбкой.

«Доброе утро, малыш, как ты себя чувствуешь?» - спросил здоровяк.

Сбитый с толку кажущейся мирной атмосферой и ожидавший чего-то более негативного Безымянный то и дело, смог только на его кажущийся приятным вопрос ответил собственными вопросами.

«Где я нахожусь? А ты кто такой?»

«Ты в моем доме и можешь звать меня старик Бай. Ты голоден? Я как раз готовил кое-что на завтрак.» - сказал старик Бай, оборачиваясь и одновременно напевая, собираясь перевернуть что-то на сковороде.

«Гм, да. Где тот, кто помог мне? Я все очень мутно помню.» - сказал Безымянный, хмурясь от недостатка полезных воспоминаний.

«Это я помог тебе, но как насчет того, чтобы сначала что-нибудь покушать? Мне гораздо приятнее, когда меня поят и кормят, ха-ха-ха», - сказал старик Бай, отчего рот Безымянного слегка дернулся, видимо, зараженный хорошим настроением старика Бая.

Они оба сели и после того, как накрыли стол, принялись за еду. Безымянный никогда не пробовал что-то настолько вкусное в своей жизни. Конечно, кроме пирога, который он крал время от времени у толстого продавца, у него никогда не было ничего хорошего раньше, так что ему не хватало чего-либо для сравнения, но он готов был рискнуть предположив, что еда, которая была ничем иным, как рисом, овощами и странным беконом, имела вкус пищи богов.

«Итак, старина Бай *чвак*, расскажи мне *чвак*, что случилось вчера?» - снова спросил Безымянный с набитым ртом, не обращая внимания на то, что еда вываливалась у него изо рта, потому что он положил в рот ее как можно больше. А манеры? Ну, никто никогда не учил его им. И не знал никого кто так заботится о них. По крайней мере, Безымянный этого не делал.

«Мы должны поработать над твоими манерами, это уж точно. В любом случае, на самом деле не произошло ничего, что стоило бы упоминать. Я шел за тобой от приюта, видел, как ты воровал, идиоты следовали за тобой, избивали тебя, потом я избил их и забрал тебя с собой. Конец истории.» - сказал старик Бай, слегка рыгая после того, как съел уже третью порцию, что была у Безымянного.

«Не то чтобы я не был благодарен, но ты что, мерзавец или что-то в этом роде? Я как-то видел в доках каких-то гадких. Эрр, еще раз, как это называется? Ах да, сталкер! Ты один из них?» - спросил Безымянный, подражая старику Баю, тоже рыгая и похлопывая себя по круглому животу с довольной улыбкой на лице.

«Хахаха, я не из таких. Сталкеры — это подонки, которые преследуют кого-то из-за того, что они психически-ненормальные или что-то в этом роде. Я просто искал себе последователя, и ты, казалось, соответствовал критериям, поэтому я выбрал тебя и привел сюда.»

«Последователя? Что ты хочешь этим сказать? И с чего бы мне им становиться?» - спросил Безымянный, нахмурившись.

«Хм, последователь — это в основном то же самое, что и ученик, хотя и несколько глубже, по крайней мере в нашем случае. Там, где отношения учеников с учителем в основном поверхностны, отношения последователя с учителем строятся на доверии, и чем глубже доверие, тем больше учитель будет учить последователя. И в конце концов последователь станет учителем и возьмет на себя работу учителя, а может нет, если он этого не захочет.»

«Хм, ладно. И чему именно ты будешь меня учить? Я тебя не знаю.» - спросил Безымянный с задумчивым лицом. В конце концов, у него не было крыши над головой, не было денег на еду (хоть он мог бы украсть, но от этого ничего не меняется) и никаких планов на будущее. Кроме того, в последнее время его тяга к насилию становилась почти невыносимой. Единственный раз, когда он почувствовал некоторое ослабление желания, это когда он ударил человека в

переулке, так что это тоже было проблемой. Так что предложение выглядело довольно заманчивым, если Безымянный был честен с самим собой.

Старик Бай посмотрел Безымянному прямо в глаза, и как только они встретились взглядами, Безымянному показалось, что температура в комнате упала на сто градусов ниже нуля. Он попытался пошевелиться, но не смог, и не мог отвести глаз от старика Бая, который, казалось, что-то искал. Через минуту давление на Безымянного без предупреждения исчезло, что заставило его выпустить задержанное дыхание с долгим выдохом, и улыбка старика Бая вернулась в полную силу, поднимая вместе с собой дух Безымянного.

«Основной акцент моего учения будет вращаться вокруг боевого пути. Не сражаться, нет. Путь к победе над собой и вместе с ним над миром, если у тебя есть то, что для этого нужно. Я, по крайней мере, знаю, что я не махахахаха», старик Бай во все горло засмеялся, заполнив комнату своим смехом от собственной шутки, которую казалось, только он и понимал. Через некоторое время смех утих, и вернулась обычная добродушная улыбка.

«Помимо базового образования, и манеры, конечно, будут темой, которую нам придется затронуть рано или поздно, немного анатомии, и вещам, что тебе нужно будет знать, когда ты будешь жить в одиночестве, например кулинария, которой ты будешь заниматься с этого момента, так что тебе лучше учиться быстро. Ну знаешь, такие вещи.»

«Э-э-э, у меня есть немного времени, чтобы все обдумать?» - спросил Безымянный.

«Обдумать? Коротышка, тебя уже взяли, так что прекрати уже это дело. Обещаю, ты не пожалеешь об этом. Ну, может быть, немного в начале махахахаха», и такой сильным шлепок по спине Безымянного, что чуть не отправил его через стену. Безымянный стал последователем старика Баи, или, может быть, дворецкий был бы лучшим названием?

Глава 4.

Вест Блю, остров Иширия, город Року

После того, как он был принят в качестве последователя старика Бая Безымянный начал тренировку относительно легкую, чтобы составить план на основе результатов этих тренировок. Он начинал с легкой растяжки, чтобы разогреть мышцы, прежде чем его посылали бегать кругами по городу. Теперь Безымянный вроде как привык к бегу трусцой и иногда к спринту, чтобы убежать от преследователей, но к чему он не был готов, так это к тому, чтобы все время бегать. Естественно, его выносливость продерживалась недолго. Когда он остановился, чтобы перевести дух и немного передохнуть, из ниоткуда появлялся маленький камушек и ударял его прямо в лицо, и это происходило каждый раз, когда он останавливался, независимо от того, как хорошо он старался избегать этого. Ему не казалось, что его учитель имеет к этому какое-то отношение, но он понятия не имел, как это возможно, поэтому он не стал продолжать думать об этом и вместо этого снова продолжал бежать.

После возвращения Безымянному показали, как правильно разминать ноги и верхнюю часть туловища. После 30 минутной растяжки его повели на кухню и показали, как приготовить несложный завтрак. Очевидно, он очень сильно напортачил, никогда прежде даже не прикасаясь к сковороде. Он надеялся, что в будущем будет совершенствоваться в этой области, но чувствовал, что у него нет к этому таланта.

После завтрака они сели за стол и принялись изучать письмо. Когда его спросили, как его зовут, чтобы старик Бай мог записать кандзи, чтобы он мог переписать и изучить, и мальчик сказал старику Баи, что его все называют Безымянным, так как его родители никогда не давали ему имени, он был встречен легкой улыбкой своего учителя. Когда он спросил, почему он улыбается его несчастью, старик Бай только ответил: «Несчастью? Ни коим случаи, нет. Это возможность создать себя по своему собственному желанию. Итак, как бы ты хотел, чтобы тебя звали?»

С задумчивым выражением лица Безымянного вывели на задний двор маленького домика, закончив на этом изучение языка.

«Ты можешь поразмышлять о своем будущем имени попозже. А теперь оглянитесь вокруг и скажите мне, что ты видишь.» - Сказал старик Бай, глядя на Безымянного.

Безымянный огляделся по сторонам. «Ну, небольшой сад с несколькими цветами, песчаная дорожка, несколько деревянных кукол, несколько деревьев и небольшой участок травы. Я что-нибудь упустил?» - спросил Безымянный, обращая взгляд на старика Бая.

«Есть только одна вещь, которую ты не перечислил, и это нормально, потому что ты не смог бы. Все вещи, о которых ты мне говорил, представляют собой что-то и требуют чего-то взамен на то, что ты их используешь. Или, может быть, больше я требую чего-то, но кто заботится о семантике.» - сказал старик Бай, махнув рукой рядом с его лицом в прогоняющем движении.

«Это место будет нашим додзе, нашей тренировочной и учебной площадкой. Как только ты ступишь на него, я ожидаю абсолютной дисциплины, как если бы ты вступил на настоящее поле боя. Конечно, ты еще не знаешь, как это сделать, но это нормально. Ты научишься, так или иначе.» - сказал старик Бай Безымянному, бормоча последние несколько слов про себя, хотя Безымянный все еще слышал их и слегка нахмурился, не совсем понимая, что имел в виду его хозяин.

«Но почему? Я имею в виду, разве это не просто маленький задний двор? Какое это имеет значение?»

«Кроме того, что это за традиция? Хм, расскажи мне. Представьте себе, что ты должен выйти на поле боя, что будет самым большим препятствием для твоего выживания?» -спросил старик Бай своего ученика, сидя рядом с ним и рассматривая свои драгоценные цветы, которые он так старательно выращивал на протяжении многих лет.

«Хм, не умение драться?» - ответил Безымянный, не понимая смысла слов своего хозяина.

Разве это не очевидно?

«Если ты не умеешь драться, тогда почему ты ударил парня в переулке, повинуясь инстинкту, без колебаний? Давай, попробуй угадать еще раз.»

«Хм, мой рост? Я слишком мал для соперников?» - сказал Безымянный, оглядывая себя с ног до головы и сравнивая с хозяином.

«Получше, и отчасти это правда, но не то, что я хотел услышать. В этом мире рост является лишь решающим фактором в низших эшелонах силы. Знаешь ли ты, какой рост у Рыжеволосого Шанкса, один из четырех императоров моря? 2 метра. По сравнению с белоусом это даже не стоит упоминания. Есть еще предположения?» - спросил старик Бай, улыбаясь своему ученику.

«Хм, понятия не имею. У меня нет оружия? Нет, это не то. Эррр, я не знаю, извини.»

«Все в порядке, коротышка. Я все равно не думал, что ты сразу скажешь ответ.» - сказал он с усмешкой.

«Тогда какой смысл спрашивать меня?» - спросил Безымянный своего хозяина, скрежеща зубами и слегка покусывая губу.

«На мой взгляд, найти ответ на вопрос самому вместо того, чтобы искать у кого-то, кто ответил бы на него за тебя, всегда более плодотворно в долгосрочной перспективе для своего саморазвития. Ты понимаешь, к чему я клоню?»

«Хм, может быть. Я не знаю.»

«Неважно. Ты еще молод. Достаточно времени, чтобы выяснить, разделяешь ли ты мое мнение по данному вопросу.» -сказал он с ухмылкой.

«А теперь вернемся к первоначальному вопросу. На чем я остановился? – Ах, да. Единственная действительно важная вещь в драке — это вот это» - сказал старик Бай, тыча Безымянного в грудь.

«Что? Я ничего не понимаю.» - сказал Безымянный, на его лице было написано замешательство.

«Ты сам, мальчик. В бою ты - свой злейший враг. С этого момента, как только ты входишь в это додзе, ты начинаешь тренироваться в самодисциплине. Сдерживай свои эмоции и вооружай их. Практикуйте это каждый день, и ты на шаг ближе к изучению хаки.»

«Хаки? А это что такое?» - спросил Безымянный, все еще немного потрясенный словами своего

хозяина. Что-то внутри него откликнулось на слова учителя, и это казалось ему правильным.

«Э-э, об этом ты скоро узнаешь. А теперь вставай. Я покажу тебе первую базовую стойку, которой ты научишься в ближайшее время.» - сказал старик Бай, вставая и входя в додзе. Как только он это сделал, вся доброта исчезла с его лица, сменившись пустым, закаленным в битвах лицом, от которого по спине Безымянного пробежала дрожь. Собравшись с духом, он глубоко вздохнул и тоже вышел на лужайку, официально начав свой боевой путь.

Глава 5.

Вест Блю, остров Иширия, город Року.

«Искусство, которому я буду учить тебя, основывается на трех позициях, которые формируют основы всего остального, чему ты научишься. Каждый раз, когда ты не сможешь продолжать развивать это искусство, это является признаком того, что тебе нужно будет вернуться к основам и улучшить их. Итак, эти три позиции состоят из "принимающей", "противостоящей" и "избегающей". Мы начнем с позиции "приема". Старик Бай расставил ноги в стороны и опустил бедро между коленями, образуя квадрат в пространстве между ногами и землей.

«Основная характеристика приемных позиций заключается в том, что ты представляешь свой фронт противнику без какой-либо защиты с твоей стороны. Часто эту стойку называют лошадиной, хотя наша несколько отличается по исполнению. Важно то, что твои колени всегда находятся выше твоих ног, что делает намного труднее держать прямую спину. Помни, что ты стоишь низко только тогда, когда тренируешься, чтобы улучшить силу мышц и ускорить движение. В бою ты просто стоишь, и никогда не ослабляй напряжение в своем теле. Ах, не будь слишком напряжен, иначе ты не сможешь двигаться. Да, именно так. Теперь встань низко и двигайся вверх и вниз. Продолжай идти, не расслабляйся!». Ходя вокруг Безымянного, старик Бай исправлял ошибки, которые он видел, прежде чем поднять с земли пригоршню камешков и бросить один в лоб Безымянного каждый раз, когда он двигался вверх, так что ему приходилось быстро спускаться вниз. Они продолжали тренироваться до тех пор, пока, казалось, не прошли часы, и Безымянный не превратился в потную лужу на земле.

«Отлично, хорошая работа. Теперь мы приступим к послетренировочному упражнению: медитация. В этом упражнении ты будешь наблюдать за своим дыханием. В будущем ты будешь получать различные инструкции по различным способам дыхания, но пока сохрани дыхание медленным и устойчивым. Да, именно так. Продолжай в том же духе и подумай о том, что ты узнал сегодня. Потом тебя ждет кухня. Я вернусь через 15 минут». С этими словами старик Бай оставил Безымянного с самим собой, который продолжал делал все так, как ему было сказано, и понял, как удивительно освежает это простое дыхание.

Через 15 минут старик Бай вернулся, и они съели не очень вкусную еду, приготовленную Безымянным, прежде чем его отправили спать.

На следующее утро Безымянный проснулся и едва мог пошевелиться. Он чувствовал свое тело как одну большую судорогу! «Черт побери, старик меня убьет, если так пойдет и дальше...» - сказал Безымянный, медленно принимая сидячее положение на краю кровати и протирая глаза прогоняя сон. Нетвердой походкой пройдя в ванную комнату рядом, он проделал все утренние процедуры и отправился на кухню готовить завтрак. «Доброе утро, мастер.»

«Аааах, доброе утро, мелкий. Надеюсь, у тебя была приятная ночь. Готов к сегодняшнему дню?» - спросил старик Бай с ухмылкой на лице.

«Э-э, пожалуйста, убейте лучше меня сейчас...» - пробормотал себе под нос Безымянный, увидев лицо своего мастера.

«Мухахахахаха не унывай, коротышка. Сегодня тебе понадобится твоя мотивация.» Сказал мастер, поворачиваясь, чтобы просмотреть "Майчо", газету, которая сообщала все важные новости из "4 океанов" и "Гранд Лайн".

«Ладно, коротышка, время ежедневной пробежки, вперед!» - И он пустился бежать, вернее, помчался.

На бегу Безымянный обдумывал вопрос о своем еще не определившемся имени. Должен ли он просто выбрать одно наугад? Нет, это все равно что читать книгу и давать ей случайное название, игнорируя ее содержание.

Так на что же полагаясь он должен выбрать себе имя?

Пробегая по торговой улице, он заглянул в одно из окон, и его собственное лицо приветствовало его. Его глаза блуждали по всему телу, пытаясь понять, что же отделяет его от остальных людей вокруг. Вскоре его глаза встретились с его собственными. Он всегда гордился их цветом. Темно-синий, как море. У всех людей, которых он видел до сих пор, были карие или коричневато-черные глаза. Так почему бы и нет? Теперь оставался вопрос, какое имя он мог связать с цветом своих глаз. «Хм, может быть, у старика есть идея?»

Закончив пробежку и потягиваясь, Безымянный прошел в гостиную, чтобы присоединиться к своему мастеру. Усевшись на стул напротив него, он задал вопрос, который пришел ему в голову во время бега: «Мастер, Вы знаете хорошее имя, которое я мог бы связать со своими глазами?»

«Хм, неплохая идея. Кобальт, Коби, нет, определенно нет, звучит глупо. Как насчет Си-, Син-, нет, это тоже не то. О, я знаю одну хороший вариант. Как насчет Азула?» - сказал старик Бай с усмешкой на лице.

«Азул, Азуууууул. Да, у него красивое звучание, мне оно нравится. Отныне меня будут звать Азул.» - Азул начал со счастливой улыбкой на лице.

«Хорошо, теперь смотри, я научу тебя правильно писать свое имя.»

После занятий они снова вышли на улицу и повторили то же упражнение, что и накануне, правда, на этот раз научившись правильно бить кулаками и ногами. Так проходили дни. Дни превращались в недели, а недели - в месяцы. После 4 месяцев скучных повторений они приступили к следующей позиции, позиции избегания.

Глава 6.

Вест Блю, остров Ишиния, город Року.

(Через 8 месяцев после того, как Азул стал последователем Бая)

«Давай, ты должен быть быстрее *шлепок*, иначе я буду продолжать бить тебя». Сказал старик Бай Азулу, стоя посреди тренировочной площадки. Тем временем Азул стоял настороже, слегка согнув колени и глядя на своего мастера, терпеливо ожидая неизбежного. И так же, как он думал, быстрее, чем глаз мог видеть, его учитель нанес ему удар. Перенеся свой вес на переднюю ногу, Азул с минимальным прыжком переместился вправо, едва избежав удара своего мастера.

«Мальчишка учится, это хорошо. Пора немного ускорить темп». Подумал старик Бай и усмехнулся через свою густую седую бороду, доходившую ему до верхней мускулистой груди.

«Хорошо, ты сохраняешь дыхание, а эмоции под контролем, но ты все еще слишком медлителен. Быстрее, я сказал!». И тут впервые с тех пор, как они начали такие спарринги четыре месяца назад, старик Бай пошевелился.

С грацией бабочки старик встал в высокую стойку, которой Азулу еще предстояло научиться. Вместо этого он должен был полагаться на свою позицию уклонения, чтобы попытаться не получить удар, что было довольно трудно, учитывая монстра, которым являлся его мастер.

Слегка качнувшись влево и сделав обманный выпад, старик Бай бросил правый кросс в Азула, который, используя беспорядочную форму уклоняющейся позиции, продолжал уклоняться и в то же время очищал свой разум, чтобы мастер не смог его прочитать, как он обычно делает. Затем последовал толчковый удар от мастера, которого он едва избежал, слегка переместив центр своего тела вправо, хотя это оказалось ошибкой, так как старик Бай изменил удар в середине голени на боковой удар голенью, повернув колено в сторону Азула, и который попал ему прямо в бок живота, опустошив его легкие в считанные секунды и оставив его беспорядочно отдышаться.

«Не плохо. Я думаю, что ты готов к последней позиции, чтобы мы могли вскоре начать со

следующего уровня, фактических форм. Как продвигаются твои дыхательные упражнения?» - спросил старик Бай, подавая бутылку с водой для своего ученика, который жадно выпил ее. Его учитель казался таким же свежим, как и три часа назад, когда они начали спарринг, даже не запыхавшимся. Уже не в первый раз Азул спрашивал себя, что за чудовище его мастер.

«Хорошо, мне кажется. У меня есть некоторые трудности с дыханием для формы ветра, но земля, вода и огонь от дыхательных упражнений идут хорошо до сих пор». Сказал Азул, выливая дождевую воду из бака себе на голову, чтобы остыть. Вспоминая тот день, когда учитель познакомил его с дыхательными упражнениями огненных форм, он все еще улыбался. В тот день, когда его жажда получила облегчение спустя столько времени испытаний.

(Воспоминание)

«Сидеть. Я считаю, что пришло время показать тебе еще один основу нашего искусства. Контроль дыхания». Сказал старик Бай, усаживаясь на клочке травы, за которым последовал Азул, все еще выглядевший запыхавшимся после дневного боя.

«Так вот, поза, которой я научил тебя, и две другие, которым ты скоро научишься, - это только основы, чтобы ты мог переходить от одной к другой, когда сражаешься. Но одной этой позиции недостаточно, по крайней мере, чтобы укротить твой дух. Как я уже говорил, в бою ты - не только злейший враг, но и самый большой союзник. В каждом человеке соединяются две вещи: тело, плоть и кровь, сухожилия, кости, так сказать, грубая материя, и твоя душа, духовный центр твоего существа. То, что делает тебя собой. Мастер боевых искусств борется за то, чтобы посредством практики и дисциплины ума объединить тело и душу в одну твердую сущность и выйти за пределы смертного мира. Я не знаю, возможно ли это на самом деле, но это факт, что душа - невероятно сильная вещь, которая способна на многие удивительные вещи. Чем сильнее становится твое тело и чем тверже становится твой контроль над душой и эмоциями, тем сильнее становится твой дух. Таким образом, ты можешь сказать, что твой дух — это еще одно название ауры, которое некоторые люди предпочитают использовать. Упомянутый дух проявляется в трех различных вещах. Во-первых, это самое основное, пока твое тело и душа сливаются на достаточно сильном уровне. Оружие хаки, физическое проявление твоей души, показанное на- или вне твоего тела и единственный способ прикоснуться к кому-то с плодом Логия без того, чтобы они были скованы наручниками из морского камня. Ты все еще помнишь урок о типах плодов дьявола и их различных типах, да?»

«Да, мастер. Плоды Зоан дают владельцу возможность перевоплотиться в одно конкретное животное, причем они подпадают под такие категории, как древние и мистические плоды Зоан. Плоды Зоан дают своему владельцу невероятную физическую силу и регенерацию и считаются самыми сильными бойцами ближнего боя.

Затем есть Логия плоды, обычно считающиеся самым сильным типом дьявольских плодов, так как они дают своему владельцу власть над одним конкретным элементом природы и могут превращаться в этот элемент по своему желанию. Все остальное, что не сортируется ни в одну из категорий, относится к типу плодов Парамеция плоды.»

Азул повторил то, что узнал, пересчитывая по пальцам.

«Правильно. Теперь причина, по которой ты можешь прикоснуться к пользователю Логия с помощью хаки, заключается в том, что каждый живой человек окружен невидимым туманом ауры/духа, который ты сможешь ощущать сильнее, чем сильнее ты сам становишься, и в зависимости от индивидуума отличается по силе. С помощью хаки ты сам прикоснешься к пользователю Логии и своей волей прорвешь завесу дьявольского плода в данном случае Логии. В ответ на это дух пользователя Логии протягивает себя, чтобы защитить свою собственную душу и в процессе этого заставить их потерять свою нематериальную форму. Конечно, если пользователь Логии также является пользователем хаки, то это становится сложным, так как он должен иметь больший контроль над своим собственным духом, что делает его труднее заставить его противостоять твоему собственному. В этом случае те, кто родился с хаки, имеют врожденное преимущество. Те, у кого есть завоеватели хаки, обладают таким естественным сильным и доминирующим духом, что они могут просто вытеснить дух противника, не будучи в состоянии сделать с ним многого. Вот почему их так боятся. Они могут одолеть более слабых волей людей и заставить их выполнять их приказы, даже до уровня превосходства над духом.

Последний вид хаки — это наблюдательный хаки. Этот вид хаки дает тебе возможность "видеть" или, скорее, "чувствовать" дух мира и людей вокруг тебя с твоим шестым чувством, которое является обостренной душой, которая интегрировала инстинкты тренированного тела в себя до уровня, что восприятие пользователя становится намного острее.

Главное, чтобы ты все это знал, так что запомни это хорошо, но до этого еще долго тебе, пока ты не достигнешь этого уровня. Но чтобы направить тебя на путь слияния души и тела, я научу тебя дыхательным упражнениям, хотя мне кажется, что я уже знаю, какое из них ты предпочтёшь». - старик Бай усмехнулся.

«Дыхательные упражнения служат не только для слияния души и тела, но и для того, чтобы помочь тебе сфокусироваться в бою». Так же, как есть четыре дыхательных упражнения, сосредоточенных на четырех элементах, так и есть четыре формы движения с различными целями, которые будут использоваться в бою, сосредоточенные на четырех элементах.

Цель земного дыхания - остаться на месте и не отступить ни на дюйм от твоей позиции. В боевых формах это выражается в сильных и устойчивых движениях ног, в основном вверх или вниз.

Непреклонный, высокий, непоколебимый и твердый. Это земное дыхание и форма.

Вторая форма дыхания и движения — это дыхание и форма воды. Форма воды фокусируется на непредсказуемых и внезапных движениях. Ее центр находится в центре тела, живота, мочевого пузыря, бедра. Все действия происходят оттуда. Дыхание ведет себя как волна. Сначала оно медленно нарастает и в мгновение ока превращается в сокрушительное крещендо. Вдохните медленно и выдохните быстро, как сокрушительная волна.

Вечно текучий, никогда не останавливающийся, беспокойный, но в то же время какой-то спокойный. Это дыхание и форма воды.

Третья форма, как я подозреваю, подходит тебе больше всего. Огонь. Самый опасный - для других и для себя, и не путай опасное с силой. Нет, опасно, потому что те, кто играет с огнем, регулярно сжигают себя. Форма и дыхание огня отличаются от трех других форм и дыханий. Центр огня находится в области вокруг солнечного сплетения, где энергия твоего тела берет свое начало. Дыхательное упражнение состоит из короткого вдоха и короткого выдоха, хотя тебе следует быть осторожным, чтобы не потерять себя в пламени. Причина, по которой огненное дыхание так опасно, заключается в том, что ты используешь пламя или агрессию своего врага, чтобы разжечь свое собственное пламя и превратить его во всепоглощающий ад, который полностью уничтожает твоего врага. Там, где другие элементальные формы дают тебе возможность остановиться в любое время, огонь, наоборот, не знает милосердия. Однажды зажженный, он будет гореть. Это еще одна причина, по которой нет установленной формы для движения огня. Он реагирует на уровень агрессии, проявленный к тебе в натуральной форме.

Горячий, подпитываемый эмоциями и намерениями, всепоглощающий. Это и есть огонь.

Последний — это форма и дыхание ветра, самого доброго, но и самого непостоянного. В форме это проявляется через движение в плечевых областях. Он использует энергию и импульс противника и перенаправляет его в выбранное место. Дыхание — это короткий вдох, за которым следует длинный выдох.

Ветер проявляет сострадание и игрив, как ребенок, но может мгновенно превратиться в монстра.

Теперь ты должен их практиковать. Иди, я понаблюдаю».

И с этими словами Азул начал пробовать различные способы дыхания. Когда-то он дышал как огонь, жжение внутри него разрасталось, как пламя, раздуваемое ветром, и теряло свою интенсивность, когда он отпускал дыхание. Наконец - то после стольких лет он нашел способ справиться с этим желанием. Казалось, что день все лучше и лучше проходит.

(Конец воспоминаний)

Глава 7.

Вест Блю, остров Ишиpия, город Року

(От лица старика Бая, четыре месяца спустя)

«Никогда бы не подумал, что буду испытывать такую гордость за чьи-то достижения. Хи - хи, я становлюсь мягким на старости лет?» Старик Бай думал про себя с легкой усмешкой, наблюдая за своим учеником острыми, как у ястреба, глазами своей жертвы, всегда

настороже, ничего не упуская.

Когда он наблюдал, как Азул тренируется в применении огненного дыхания, небольшой шлейф прозрачного дыма вырвался изо рта и носа Азула при выдохе. Тем временем он переходил из одной стойки в другую, поворачиваясь и извиваясь вокруг невидимого противника, время от времени нанося быстрый удар ногой или рукой, всегда держась настороже, никогда не раскачиваясь и сохраняя равновесие со всем дополнительным весом, привязанным к его лодыжкам и спине.

За эти месяцы он получил скачок роста и теперь стоял на гордом 1,50 м. впечатляющий для семилетнего ребенка.

«Может, мне стоит прибавить в весе, чтобы бросить ему еще один вызов? Наа, я прибавлю в весе на следующей неделе. Пусть сначала немного привыкнет. Станет еще тяжелее, когда он привыкнет к тому весу, который несет сейчас, хе-хе». Старик Бай усмехнулся про себя. Никто никогда не говорил, что мастер не может иметь немного садистских наклонностей по отношению к своему ученику, в конце концов, он тоже должен иногда развлекаться, не так ли?

«Хорошо, на сегодня достаточно. Ты далеко продвинулся за последние месяцы. Но тебе все равно нужно поддерживать дыхание огня ровным. Ты все еще иногда позволяешь своему огню выйти из-под контроля. Это приятно и круто в контролируемой среде, но это будет стоить тебе много, как только ты покинешь эти безопасные стены и вступишь в настоящую драку. Всегда держи на коротком поводке огонь внутри себя, по крайней мере до тех пор, пока ты не достиг стадии подмастерья боевого пути. Ты понимаешь почему?»

«Ну, изучив основы на начальном этапе новичка и изучив их так, как я делаю на данный момент, до этапа подмастерья, чтобы приобрел достаточный контроль над своим духом, чтобы можно было проявлять и контролировать его в определенной степени вне своего тела и воспринимать других, пока они не являются мастерами в этом искусстве. Таким образом, создавая защитную оболочку вокруг собственного тела, в которую не должно проникать пламя других людей». Азул повторил то, что ему сказали какое-то время назад, когда он достиг ученической стадии контроля дыхания.

«Правильно. Но постарайтесь не сосредотачиваться так сильно на дыхании огня. Я знаю, что это самое естественное для тебя, но я научил тебя всему остальному не просто так. До тех пор, пока ты не достиг этапа подмастерья и не имеешь твердого контроля над своим телом и душой, равновесие — это необходимость, которую дают тебе другие формы дыхания. А теперь начинай медитацию. Я приготовлю еду сегодня. На то, что ты всю прошлую неделю опустошал кухню, было достаточно тяжело смотреть, не говоря уже о том, чтобы попробовать ее результаты», - сказал старик Бай, фыркнув.

Воистину, каким бы грозным учеником Азул ни был, он был настоящей катастрофой на кухне. Жалко любого, кто попробует его еду, если ее вообще можно так назвать.

(Конец повествования от лица старика Бая)

Азул, услышав слова своего мастера, покраснел от стыда. Он всегда изо всех сил старался достичь уровня мастера во всем, чтобы гордился им, но чем больше он старался приготовить что-то вкусное, тем хуже получалось. Уже не в первый раз Азул задавался вопросом, не родился ли он с двумя левыми руками, когда дело касалось кулинарии. Что же мешало ему справляться с работой на кухне? Он поклялся когда-нибудь выяснить это, и если это убьет его в процессе, так тому и быть. Не то чтобы это уже однажды чуть не случилось, когда он пытался вертеть кухонными ножами, как иногда делал его мастер. «Черт возьми, это было неловко...», - подумал Азул, все еще вспоминая своего хнычущего и смеющегося хозяина, катающегося по полу и не способного перестать плакать, когда он увидел растрепанный вид Азула.

Сев, Азул сделал глубокий вдох и закрыл глаза, стараясь успокоить свое колотящееся от многочасовой практики сердце и войти в режим медитации. Вскоре он обрел равновесие и почувствовал внутри себя пламя, которое за эти месяцы сильно разгорелось. Тем не менее, его контроль над ним и чувство жажды, которое он испытывал все эти месяцы, становились только лучше и становились лучше с каждым днем. Однажды он спросил своего учителя, что это за страстное желание внутри него самого, поскольку он не мог прийти к пониманию даже после того, как учитель уже научил его многому. Сначала он просмотрел все, что его учитель дал об анатомии, в надежде выяснить, может быть, это было заболевание или что-то в этом роде. Очевидно, он ничего не нашел. Вот почему он пошел к своему мастеру.

Сначала старик что-то напевал с задумчивым выражением на лице, которое вскоре сменилось пониманием. Когда Азул спросил, что, по его мнению, это такое, слова учителя немного сбили его с толку.

(Воспоминания)

«Ты все еще помнишь, когда у тебя впервые появилась эта жажда, как ты ее называешь?» - спросил старик Бай, прежде чем высказать свое мнение по этому поводу.

Вспоминая тот день, когда он впервые почувствовал свое внутренне пламя, он вспоминал свое отражение и свое противостояние с суровой реальностью этого мира.

«Да, я размышлял обо всем этом», - Азул взмахнул руками, как будто хотел охватить весь мир жестом, явно неудачным, но, судя по выражению его лица, он полностью понял, что Азул имел в виду, «и каким человеком я хочу быть, и кем я не хочу быть.»

«Понимаю. Это все объясняет. Похоже, ты действительно был созданы для огненной формы, так как ты изучил ее, даже не ведая, что она существовала в то время. То, что ты сделал, судя по всему, заключалось в том, чтобы принять страдания и несчастья вокруг тебя и использовать их как топливо для соединения твоей души и тела почти бессознательным способом, который указывает на сильную душу, действительно сильную. Сжигание чего-то нефизического в качестве топлива и поглощение его для укрепления своей души. За все годы путешествия по Грандлайну я никогда не видел ничего подобного...» - старик Бай пробормотал последнюю часть себе под нос, по-видимому, вспоминая о своей молодости.

«Подожди, сильная душа? Разве это не означает, что я смогу разблокировать Хак-»

«Да, это возможно, но это еще предстоит выяснить, поскольку сильной души недостаточно. Твое слияние тела и души и возникающий в результате дух покажут тебе истину в свое время. Терпение, и мы все увидим.»

Сказал ему старик Бай, похлопывая его по плечу с доброй улыбкой на лице, демонстрируя на этот раз ему свою мудрость.

«Но, это не повредит показать тебе несколько упражнений, если ты действительно проявишь Хаки в будущем. В конце концов, с такой силой приходит большая ответственность, и ни один мой ученик не смог еще контролировать свой собственный хаки!» - уверенно сказал старик Бай, вызвав яркую улыбку на лице Азула.

(Конец воспоминаниям)

И тогда Азул начал оттачивать пламя внутри себя. Подпитывая его, но всегда сохраняя контроль над каждым его аспектом. Вначале это было невероятно трудно, и даже теперь бывали моменты, когда он не мог взять огонь под свой контроль, и его учитель должен был вмешиваться и направлять энергию пламени к его рту, что приводило к прозрачному шлейфу дыма, выходящему изо рта Азула. Это действительно была задача, к которой он еще не был готов, но он научится контролировать свой дух или умрет, пытаясь это сделать. Он ни за что не разочарует своего мастера!

Глава 8.

Вест Блю, остров Иширия, город Року.

(От лица Азула, 2 года спустя)

Это было прекрасное утро по мнению Азула, поскольку бежал своим обычным маршрутом с утяжелителями по всему телу, чтобы создать больше нагрузки. Я всегда наслаждался ранним утром, когда все было тихо, как в могиле, солнце медленно вставало, и туман ночи уходил, чтобы вернуться вечером.

И все же что-то в это утро не давало ему покоя. Может быть, все дело в нервозности, которую он всегда испытывал, когда ему приходилось драться со стариком? Я имею в виду, что он был долбаным монстром! Но нет, на этот раз все было немного по-другому. Предчувствие может? Но чего? Может быть, его душа сообщает ему что-то такое, чего он пока не может понять, потому что все еще остается учеником? Такая возможность существовала. Он научился никогда не ослушиваться своей интуиции. В конце концов, как он мог изучить Хаки, если не доверяет себе? Хотя это не было ответом на вопрос, который принесло с собой это чувство. «Ничего особенного я все равно не могу сделать сейчас. Время покажет», - подумал он про себя и побежал дальше.

Вскоре он добрался до Рыночной площади, где много лет назад устроил свою маленькую погоню с двумя мужчинами. Он продолжал бежать в течение нескольких минут, и чувство внутри него продолжало расти, сообща ему, что все, что должно произойти, уже не так далеко. Сделав успокаивающий вдох, Азул ускорил шаг, торопясь к объятиям со своим предчувствием, которое росло внутри него постоянно.

(Переключение на Старика Бая)

Старик Бай. Аббревиатура, которую он не слишком любил, так как она каждый день давала ему понять, насколько он постарел за эти годы. Правда, он все еще был силен, но по сравнению с теми днями, когда он бродил по Новому Свету и вселял страх в бесчисленное множество людей одним своим только именем, он больше не был никем. Единственное, что стало сильнее в старости, — это его душа. К сожалению, его тело просто не могло угнаться за постоянно растущей душой. Каждый, кто говорил, что человек слабеет с возрастом, на самом деле понятия не имел, о чем он говорит. Да, физическая сила угасала, но чем ближе человек подходил к вечным объятиям смерти, тем сильнее становилась его душа, чтобы не сгибаться под напряжением, которое могло вызвать осознание того, что он уходит в небытие. Только когда ты смог отпустить свое прошлое, ты смог достичь вершины своей духовной силы, а старик Бай еще не был готов к этому. Он должен был убедиться, что ученик, к которому он так привязался за эти годы, готов к этому суровому миру и ужасам, таящимся в его тени.

Каждый день старик Бай охватывал весь остров своим Хаки наблюдения, особенно сосредоточившись на своем ученике, чтобы убедиться, что он сможет вмешаться, если случится что-то непредвиденное, с чем его ученик пока не мог справиться. И ох, как хорошо

снова быть готовым к любым неожиданностям, чему он привык за все эти годы на Грандлайне. Только дурак будет пытаться выжить в таком море, пустив все на самотек, потому что там не так уж много тех, кто провозглашает себя сильнейшими, как пираты, так и моряки. Дураки, вот кто они такие! Погоня за посредственностью. Справедливость? Чушь. Справедливости не существует, только сильные навязывают свою волю тем, над кем они пришли властвовать. Свобода? Чушь. Ты всегда был закован в кандалы. Если бы только кто-то заглянул внутрь себя, то смог бы найти оковы, которые накладывают на него эмоции или собственное тело. Нет, истинная свобода приходит только после того, как все уходит и растворяется в темноте.

По мнению старика Бая, сильно изменившегося за эти годы, может быть, даже ставшему немного циничным (но кого волнует семантика), жизнь должна была стать подготовкой. Чтобы укрепить свою душу для того, что приходит вместе со смертью. Что это было? Кто знает? Может быть, еще одно путешествие? Может быть, непрерывный круг живых, умирающих только для того, чтобы снова родиться. Или, может быть, не было ничего, кроме ненасытного существа, жаждущего сожрать все эти сильные души, как только они пройдут свой жизненный путь? Правда, старик Бай надеялся, что это не последнее. Довольно неприятная мысль, если быть честным с самим собой...

Теперь эта его подготовка пригодилась, так как он буквально чувствовал все эмоции группы из пяти дебилов, вооруженных оружием, которые, казалось, собирались устроить засаду на его ученика. Как будто у них все получится. Он слишком хорошо обучил его, чтобы быть убитым такими паразитами, но осторожность никогда не помешает.

И с этим старик Бай исчез со своего стула без каких-либо видимых движений, как будто растворился в воздухе, только чтобы появиться на крыше, наблюдая, как его ученик собирается вступить в схватку с дебилами.

«Черт побери, я действительно постарел...» - сказал себе старик Бай с самодовольной гримасой на лице, глядя вниз на улицу.

Глава 9.

Вест Блю, остров Ишиния, город Року.

(случайный Ворчун)

- Толстяк Чарльз действительно великодушен, правда, парни? кекеке. Пора заработать немного Белли!

Остальные члены группы из пяти негодяев ухмыльнулись беззубыми улыбками в ответ, готовя свои мечи, которые явно видели лучшие времена, но все еще служили своей цели.

Они были посланы сюда толстым продавцом, который отвечал за распределение рабов покупателям и сбор денег с клиентуры, что означало, что он был довольно важным парнем, хотя легко заменяемым, что было важно, так как многие из высшего эшелона статуса клиенты мудры, но иногда имели довольно короткий запал, когда дело доходило до терпения. Так случалось иногда в прошлом, что тот, кто снабжал клиентов товаром, внезапно исчезал, если он или она не могли доставить товар вовремя, пока толстый Чарльз, как его называли, не приходил и не занимал его место. Это сделало его намного сложнее для боссов, если он однажды исчезнет, так как это может повредить их доходу, если клиенты решат искать нужное в другом месте, что означало много других различных последствий для боссов преступного мира островов Иширия.

Жирный Чарльз дал им 20.000 Белли вперед, и они получат еще 20.000 Белли, если им удастся поймать мальчика, который имел наглость украсть у жирного Чарльза.

Конечно, они позаботятся о том, чтобы толстый Чарльз получил то, что хотел, как это было принято на острове, когда Белли была вовлечена, доброта исчезла, даже по отношению к детям.

Когда они ждали на углу, чтобы устроить засаду мальчику, который бегал по одному и тому же маршруту каждый день, они услышали предательские звуки шагов по бетону, указывающие на то, что пришло время захлопнуть ловушку.

Ворчун босс злобно ухмыльнулся и слизнул нож, который вытащил из-за пояса. Ох, как же ему хотелось снова услышать эти крики!

Вскоре мальчик завернул за угол и оказался лицом к лицу с тремя из нас. Его глаза расширились, когда он увидел наше оружие и повернулся, чтобы найти выход из ловушки, но, к несчастью для него, двое других из нашей группы встали позади него, преграждая ему путь к отступлению.

- Что ты теперь будешь делать, мышонок? кекеке, - сказал один из ворчунов, ухмыляясь мальчику.

- Зачем вы это делаете? - спросил нас мальчик, в то время как на его лице появилось безэмоциональное выражение, как бы за мгновение прогнав все свои эмоции. "Странно", - подумал я про себя.

- Ахх, знаешь, у толстяка Чарльза просто так не воруют. Это большое ни-ни в этом городе, но теперь это уже не имеет для тебя никакого значения, не так ли? - кекеке, - сказал мальчику тот же ворчливый голос, что и раньше.

Просто кто-то по моему вкусу. "Он знает, как играть с едой", - подумал я, не в силах стереть улыбку с лица.

- ...Понимаю - сказал мальчик. От того, что произошло дальше, у меня по спине побежали мурашки. Мальчик быстро вдохнул и так же быстро выдохнул. Потом все его поведение изменилось, и по спине у меня побежали струйки холодного пота.

- Мои глаза, должно быть, играют со мной в злую шутку. Пора потрошить тебя, мышонок! - подумал я и бросился к мальчику, который, казалось, пробудил остальных от оцепенения.

Орудуя своим драгоценным ножичком одной рукой, я нанес удар в правый глаз мальчика, который, к моему удивлению, промахнулся на несколько дюймов, когда мальчик, казалось, встал в стойку, и использовал свой импульс, чтобы прыгнуть с быстрым поворотом бедра в мою сторону, прежде чем ударить кулаком в мое солнечное сплетение с невероятной силой, которую я не думал, что это возможно от кого-то настолько молодого. То, что последовало за этим, было ладонью к моему уху, которое контузило меня и все окружающее стало размытым, и потом я только заметил, как боль в ноге и моем лице отправила меня на землю, немного потрескивая, и последнее, что я увидел, была нога, давящая на мою шею. С хрустом и резкой болью я перестал дышать. Я пытался и пытался, но это было бесполезно. Паника заполнило меня, но вскоре даже это исчезло, и все стало черным.

(Конец, очевидно же xD)

Покончив с первым ворчуном, Азул сделал еще один быстрый вдох, еще больше разжигая огонь внутри и бросаясь к следующему противнику. Уклоняясь от удара сверху вниз, шагнув в сторону, Азул сбил с ног человека, прежде чем пнуть его в грудину, пока он был все еще полон воздуха, что привело к тому, что человек отлетел в ближайшую стену, сломав ее неслабо, больше не вставая. Другой ворчун использовал свою озабоченность как возможность превратить Азула в фарш. Почувствовав опасность со спины, Азул, по-видимому, повинуясь одному лишь инстинкту, повернулся, схватив колющий нож, и потянул мужчину к себе, прежде чем ударить свободной рукой по подбородку мужчины, поднимая его в воздух от силы удара. Затем он вывернул все еще схваченную руку человека, так что со встречным импульсом человек полетел вниз, в землю, прежде чем еще одного растоптал, сопровождаемый треском человеческого черепа, что означал конец человека. Последние двое, будучи совершенно не готовыми к тому, что мальчик может так сопротивляться, отступили, слегка напуганные им.

Однако Азул не позволил им восстановить изначальную силу и быстрыми шагами устремился к левому. Он в ответ попытался рассечь Азула горизонтальным ударом, от которого Азул увернулся в повороте, слегка коснувшись спиной лезвия, прежде чем ударить ворчуна в горло кулаком, заставив упомянутого ворчуна выронить оружие и начать стонать, глотая воздух. Последнее, что он увидел, — это удар ногой в висок, который с громким треском впечатал его в другую стену, чтобы он никогда больше не проснулся. Бросившись к последнему мужчине, который развернулся и попытался убежать, Азул схватил его одной рукой за затылок, а другой нащупал подбородок мужчины, прежде чем сломать ему шею быстрым движением, от чего в переулке послышался громкий треск.

Азул, закрыв глаза, сосредоточил свое внимание на внутреннем пламени и усилием воли, о котором даже не подозревал, вернул его под контроль. Со вздохом он открыл глаза, но тут его встретил мастер, сидевший на соседней бочке и наблюдавший за Азулом с пустым лицом.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил старик Бай Азула, пытаясь оценить его душевное состояние и пришел к выводу, что он на удивление спокоен.

- Пока все идет хорошо, я думаю. Спокойнее, чем я ожидал после того, как отнял жизни. Это нормально? - нахмурившись, спросил Азул.

- Зависит от человека, но я ничем не отличался, когда отбирал впервые жизнь. Ты уже давно оттачиваешь свое тело и ум, так что это не очень удивительно. Подойди, ты проведешь остаток дня в медитации и обдумывая то, что произошло во время боя. - с этими словами старик Бай встал и подождал, пока его ученик подойдет к нему, прежде чем они вместе ушли.

Когда они вернулись домой, Азул все еще думал о своей битве, когда услышал слова своего мастера, которые заставили его ухмыляться, как лунатик, до конца дня.

И это были слова: «Я горжусь тобой.»

Глава 10.

Вест Блю, остров Иширия, город Року.

Солнце садилось над маленьким городком под названием Року, и последние торговцы закрывали свои лавки, готовясь к ночи. Горожане начали искать место, где можно было бы переночевать, в то время как другие решили, что сегодня будет ночь, чтобы ограбить какого-нибудь бедолагу.

В одном углу на дальней окраине города, у самого леса, стоял маленький домик с маленьким задним двориком. Упомянутый дом и задний двор принадлежали старику, а именно Ли Му Баю, иначе известному как старик Бай, к его все возрастающей досаде, хотя он регулярно представлялся как таковым. Самовнушение? Может быть. Скажет ли он кому-нибудь правду? Конечно, нет.

И именно на этом заднем дворе был молодой человек, который в замедленном темпе с закрытыми глазами, вспоминая свою драку, в то же время возясь с тем, что он мог бы улучшить или сделать по-другому. Через некоторое время упомянутый молодой человек, а именно Азул, сел неподвижно с закрытыми глазами и начал снова погружаться в дыхательные упражнения, как он делает уже несколько лет, каждый божий день под бдительным взором своего мастера. Но этот день был другим, так как его учитель отсутствовал, не присматривая

внимательно за своим учеником, впервые оставив его наедине с самим собой.

После часа молчания, нарушаемого лишь шелестом мягкого ветра в кронах деревьев и редким щебетанием бурундука, старик Бай появился на лужайке, критически оглядел своего ученика, а затем кивнул, по-видимому, удовлетворенный увиденным, после чего тихо произнес:

- Азул, следуй за мной, - прежде чем зайти в дом.

Азул, услышав голос мастера, открыл глаза, беззвучно встал и последовал за мастером, не понимая, чего тот хочет.

Когда Азул вошел в дом, он увидел своего мастера, стоящего у входной двери, прежде чем выйти, дав понять ученику, что надо следовать за ним, что тот и сделал без возражений. Солнце уже клонилось к Западу, когда они добрались до леса. Они продолжали идти, пока не подошли к горе, которая занимала середину острова, и начали подниматься по небольшой тропинке, которая, судя по виду, была очень хорошо спрятана. Чем дальше они продвигались по тропинке, тем меньше на ней росло деревьев и тем более каменистой она становилась. В какой-то момент по обеим сторонам тропы начали появляться странные статуи, которые, казалось, смотрели на путника с разных сторон, демонстрируя различные эмоции.

Они продолжали идти молча, так как Азул чувствовал, что обстоятельства требуют от него держать рот на замке, хотя он не знал, почему, но он подчинился своим инстинктам, не моргнув глазом.

Вскоре они достигли вершины, обрамленной облаками, но в остальном голой, если не считать круглого каменного выступа на вершине выступа, который выдавался в небо, открывая невероятный вид на весь остров и океан, простиравшийся до самого горизонта.

- Садись - послышался голос его мастера, оторвавший его от удивления красотой, которую представлял ему окружающий мир.

Он безропотно подчинился, скрестив под собой ноги и устремив взгляд на окружающий мир.

- Ты пришел ко мне совсем мальчишкой, и все эти годы я старался сделать тебя таким, каким ты являешься сейчас. Тебе еще многому предстоит научиться, но основы, которые ты усвоил, уже вошли в тебя и превратили в прекрасного молодого человека, и я горжусь тобой.

- Мастер я... - сказал Азул, чувствуя, как в нем нарастают эмоции.

- Успокойся, контролируй свои эмоции и слушай. –

Сказал старик Бай голосом, не допускающим возражений, и Азул глубоко вздохнул и сосредоточился на своем пламени, которое снова начало расти. Через некоторое время, когда

он успокоился, он снова сосредоточился на своем мастере, который продолжил говорить, как только он заметил, что вновь привлек внимание ученика.

- В прежние времена, задолго до того, как мировое правительство взяло бразды правления в свои руки, несколько детей в каждом столетии обучались искусству дыхания. Те, кто был посвящен в эти дела, обычно называли их именем "Санга", что означает что-то вроде "тех, кто стремится просветить себя, следуя дыханию". Как только ученики достигали последней точки стадии учений, их приводили на вершину этой самой горы, где они проводили ночь в глубокой медитации, чтобы, наконец, проникнуть в царство подмастерья и начать следовать за дыханием, куда бы оно их ни привело. Ты и я, мы - то, что осталось от Санги, и как только я уйду, ты будешь последним, кто останется. Это будет твой выбор, если ты захочешь подготовить другого ученика или взять то, чему я научил тебя в загробную жизнь. Я не буду влиять на твое решение в этих вопросах, так как к тому времени меня уже не будет.

- Теперь, чтобы достичь стадии подмастерья, ты выберешь одну элементарную технику дыхания, которой я научил тебя, и интегрируешь понимание, которое ты приобрел, в самую сердцевину своей души. С этого момента ты будешь стремиться практиковать только упомянутую технику, поскольку другие техники к тому времени потеряют для тебя всякий смысл. Это будет выбор, сделанный на всю жизнь, и однажды сделанное не может быть отменено. Конечно, ты не будешь продолжать дышать, как ты делал, чтобы практиковать эти элементы, как в основах. Нет, эта стадия закончилась. Оно только помогло тебе понять природу упомянутого элемента и то, какой стиль дыхания подходит тебе больше всего. На стадии подмастерья ты соединишь свою душу и тело в одну сущность, пока она не проявится в твоем духе, который проявит себя в форме хаки. Ты делаешь это, спокойно дыша, постоянно подпитывая огонь внутри себя, используя его как средство для формирования связи между телом и душой, пока твое пламя не распространится на все остальное тело, охватывая каждую клеточку. Не бойся, это не причинит тебе вреда. Задача состоит в том, чтобы все время сохранять спокойствие ума, иначе пламя будет сжигать тебя изнутри, пока не останется ничего, что когда-то было тобой.

- Я покину тебя сейчас и вернусь утром. Я знаю, что ты сможешь это сделать. Верь в самого себя.

С этими словами старик Бай повернулся и оставил Азула одного, который все еще впитывал все, что ему только что сказали. Приведя в порядок свои мысли в течение нескольких минут, он сделал глубокий и долгий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем закрыть глаза, в то время как спокойное, но уверенное выражение появилось на его лице. Он не подведет!

Глава 11.

Тьма, всеохватывающая, всепоглощающая. И все же там был свет. Не такой большой, который бросил бы вызов господству тьмы, но все еще сопротивлялся ее владычеству, что было вполне естественно. В конце концов, у огня нет хозяина, и он подчиняется только своим собственным приказам.

Пока однажды огонь не услышал что-то. Сначала это был шепот, почти не слышный. Вскоре шепот перерос в бормотание, и пламя попыталось понять сказанное, возможно, наконец-то найдя топливо, чтобы поднять его на новую высоту, чтобы оно наконец смогло бросить вызов тьме вокруг себя. Когда-то огонь был огромен, даже неоспорим. Но на протяжении тысячелетий все больше и больше его выкачивалось в царство смертных, где оно могло расти независимо от своего происхождения, превращаясь в собственное адское пламя и возрождаясь, сливаясь со смертным. Не всем удавалось превзойти себя, если вообще удавалось, ведь никто толком не знал, что происходит после смерти. Он всегда задавался вопросом, если никто не знал тогда, откуда взялись легенды?

И теперь, после стольких лет, это был последний из его угольков, все еще крепко стоящий, никогда никому не кланяющийся, и он будет продолжать это делать, пока тьма не поглотит и его.

Словно насмехаясь над ним, бормотание усилилось, и огонь стал вспыхивать, возможно, найдя свой шанс вырасти после столетий безмолвия. Вскоре появился маленький огонек, такой маленький, что его едва можно было различить, но он оставался сильным.

- Что за дух у этого уголька! Поистине достойный считаться растопкой.

Пламя думало само за себя. Наблюдая подобные огни время от времени в течение последних тысячелетий, пламя приняло решение отправиться в свое последнее путешествие и поджечь мир!

И вот пламя охватило растопку, воспламеняя и подпитывая ее, пока они не слились воедино, чтобы никогда больше не погаснуть!

Вест Блю, остров Ишиpия, город Року.

На вершине горы в центре острова под названием Ишиpия сидела одинокая фигура с закрытыми глазами, не потревоженная проливным дождем, который начался несколько минут назад. Он был так глубоко погружен в транс, что не заметил медленного гудения, которое в какой-то момент во время медитации начало наполнять воздух. Сначала это было похоже на вибрацию в воздухе, но вскоре она переросла в нечто более понятное. Шепот давно минувших времен, шепот рассказов о веках былых. Предупреждения, советы, мотивации. Шепот достиг такой силы, что люди начали просыпаться в городе у подножия горы, задаваясь вопросом, «Что же, черт возьми, происходит?».

Один человек, сидевший на крыше своего дома, с длинной бородой и несколькими морщинами на лице, пил свое лекарство, не то чтобы он сказал кому-нибудь, что его гордость не позволяла ему показать слабость, но смотрел на вершину горы, где он оставил своего драгоценного ученика одного. Как только шепот начал доходить до его ушей, на его лице вспыхнула улыбка, которая переросла в громкий смех, который звучал через улицу от счастья за достижения его

ученика.

Прошло так много времени с тех пор, как старик Бай был свидетелем "призвания", как его называли. Это был процесс слияния элементального духа мира с душой, чтобы служить посредником и топливом для поднятия ранга члена Санги от ученика до подмастерья. В этом процессе дух сливается с индивидуумом и укрепляет его душу до высот, которых только Санга может достичь в полной мере. Поистине день, чтобы отпраздновать его лучшим саке. К черту лекарства! Мы все равно помрем.

И с этими словами старик Бай достал бутылку своего лучшего саке и поднял ее в воздух в знак приветствия, прежде чем запрокинуть голову и сделать большой глоток.

Когда Азул сидел на вершине горы, он почувствовал, как тепло вошло в его грудь. Он позволил пламени внутри себя расти так, как оно того желало в медитации, точно так, как сказал ему мастер, и сохранял спокойствие, будучи только наблюдателем. Затем в какой-то момент его пламя не стало сильнее, и Азул подумал, что он достиг предела за ночь, но внезапно из центра его пламени начал исходить поток тепла. Оно росло и росло до таких высот, которые, по его мнению, были невозможны. Когда он наблюдал это, его пламя начало объединять источник тепла, и результатом слияния стало очень густое и тяжелое пламя, которое вздымалось во всех направлениях. Пока он сохранял спокойствие, пламя, казалось, тоже успокоилось и начало распространяться на каждую клеточку его существа, пока внезапным резким движением что-то не сломалось между его телом и душой. Результат был очевиден для любого наблюдателя. Тепло начало исходить от тела Азула, настолько сильно, что капли дождя, которые касались его, испарялись становясь паром. Вскоре вокруг Азула по кругу начало формироваться какое-то давление, и земля вокруг каменной платформы, на которой он сейчас сидел, начала слегка трескаться. Проходили минуты, которые, в свою очередь, превращались в часы, пока наконец тепло, исходившее от Азула, не отступило обратно в его сердцевину и давление уменьшилось.

Сделав долгий медленный вдох, Азул медленно открыл глаза и был встречен первыми лучами солнца, которые украсили землю своим теплом, что было приятным зрелищем после долгой ночи сосредоточения, и это последнее, что он увидел с улыбкой на лице, прежде чем потерял сознание от напряжения, вызванного ночью медитацией.

Глава 12.

Ред Лайн, Мари Джоа

На Ред Лайн находится единственный континент на планете - святая земля, а именно Мари Джоа. Он является домом для мировых аристократов или иногда так называемых Тенрюбито. Там, на вершине мира, они живут, обслуживаемые дворецкими и рабами, которые должны следовать каждому их желанию, иначе они наверняка умрут или того хуже.

Кроме Тенрюбито, или лучше сказать вместе с ними живут пять человек, которые

контролируют морской дозор, секретные службы мирового правительства, Сайфер Пол и Семь морских Самураев, также называемых Ситибукай, которые являются пиратами, которые арестовывают других пиратов по приказу мирового правительства и в свою очередь оставляют их на произвол судьбы.

Обычно эти пять человек только мягко направляют направление мира и действуют в основном из тени, только показывая свои лица, когда что- то радикальное произошло или должно быть предотвращено.

И вот, по-видимому, произошло событие, которое может повлиять на мир в лучшую или худшую сторону, побудив этих пятерых людей обсудить, как действовать дальше.

- Я думал, что мы стерли их всех с лица земли. Как это возможно, что появился новый? И из Вест Блю, и через несколько лет после того, как мы стерли Охару с лица земли... - самый младший из пяти старейшин сказал, нахмурившись.

- Ты забываешь, что много лет назад был еще один, который вызвал хаос во всём Гранд Лайне, но вскоре исчез. Он должен иметь к этому какое-то отношение. Я отказываюсь верить, что они могли появиться в этом мире без посторонней помощи. Это сделало бы всю нашу прошлую работу бессмысленной! - старший из них говорил голосом, едва сдерживающим раздражение.

- Сомневаюсь, что это так. Это случилось с помощью Ли Му Баи, я в этом не сомневаюсь. Вопрос в том, что мы будем с этим делать? Остров, с которого исходит импульс хаки, — это королевство, поэтому мы не можем просто послать Вызов Пяти, чтобы решить проблему. Если бы мы это сделали, остальные короли действовали бы нам на нервы и, возможно, бойкотировали бы в страхе, что то же самое произойдет и с их странами. - средний старейшина, длинный и худой человек с белой длинной бородой, сказал грубым голосом.

- Почему бы не послать Сайфер Пол? Му Бай, должно быть, состарился, как и мы, поэтому я сомневаюсь, что он все еще может сделать их нападение бессмысленным. - самый младший сказал остальным.

- Хм, но одной дивизии будет недостаточно. Где сейчас СП0 и СП9 на данный момент? Этих должно быть достаточно, чтобы позаботиться об этом. - проговорил старший, на что младший обернулся, чтобы проверить несколько бумаг, пока не вытащил две.

- СП0 в настоящее время работает под прикрытием в Новом Мире, наблюдая за процессом Дофламинго в Дресс Розе и вмешивается в случае возникновения каких-либо проблем, хотя я сомневаюсь, что это может произойти. И все же осторожность никогда не помешает. Я бы не советовал отзывать их немедленно. Полгода еще должно хватить, так как им все еще нужно некоторое время, чтобы добраться до Вест Блю, что займет еще полгода. Это даст нам достаточно времени. Теперь СП9 все еще находится в Water 7, наблюдая за мэром и его братом Фрэнки, и если у них есть или нет планы древнего оружия их бывшего хозяина Тома. Я бы посоветовал оставить там одного члена в качестве наблюдателя, пока остальные будут готовиться к выполнению этой задачи. СП0 может взять их с собой на пути к Вест Блю и взять

под свой контроль операцию, так как они считают нужным. Я считаю, что они достаточно способны. - сказал старейшина, закончив свой отчет и совет, прежде чем аккуратно сложить бумаги на ладони и положить их обратно на стол, откуда он их взял.

- Звучит вполне разумно. Тогда я разошлю приказы. Все согласны? - спросил самый старший в группе.

- Ай! - последовал ответ остальных одновременно. Таким образом, приказ был отправлен. Чего они не знали, так это того, что другая организация узнала про вспышку хаки и готовилась захватить эту страну, чтобы использовать появившуюся силу в качестве оружия против мирового правительства, с которым они вскоре будут воевать по всему миру, не зная, что именно человеческий мальчик несет ответственность за то, что крупные фигуры политического мира запустили еще одну крупную игру на доске мира.

???, Штаб Революционной Армии

- Пошлите сообщение Второму флоту, который должен готовиться в Вест Блю, недалеко от того места, где раньше была Охара, чтобы отплыть в Иширию, как только они будут готовы. Мы не можем быть единственными, кто заметил вспышку хаки оттуда! Когда они будут готовы? - спросил Командующий революционной армией одного из людей, ответственных по транспондеру "улитка", который в тот момент связывался со вторым флотом, чтобы узнать об их состоянии.

- Сэр, им понадобится много времени. Они только начали. Они еще не готовы к этому. Минимум полгода, а может, и больше. - ответил тот, отдавая честь своему офицеру.

- Черт возьми! Ладно, пошли им весточку, чтобы поторопились! Мы не можем отдать этот остров мировому правительству! Не тогда, когда война еще даже не началась! - ответил офицер с гримасой на лице.

- Да, сэр!

Итак, игра началась.

Вест Блю, остров Ишиния, город Року

Тем временем в маленьком домике на окраине города Мастер и подмастерье спорили друг с другом, пытаясь вызвать более сильное проявление дремлющего хаки, принадлежащего Азулу.

Старик Бай знал, что, как только его ученик начнет свой путь в качестве подмастерья, все станет намного сложнее для него, и он не был достаточно силен, чтобы противостоять волне,

которая должна была нагрянуть. Вдобавок ко всему здоровье старика Бая с каждым днем ухудшалось, и он знал, что скоро отправится в свой последний путь, но он поклялся себе, что не раньше, чем подготовит своего ученика к тому, что должно произойти, и если это убьет его в процессе, он улыбнется смерти в лицо, указывая средним пальцем в сторону своих противников!

Так проходили месяцы, пока не остался всего один месяц до прибытия агентов СП и начала мировой войны.

Глава 13.

Вест Блю, остров Иширия, долина у подножия горы

RRRROOOOAAAAAARRR(Рев)

В маленькой долине у подножия горы, расположенной в центре острова под названием Иширия, раздался могучий крик, пронзивший небеса так гордо и высоко, сколь сама гора.

Вслед за боевым кличем, исходившим из упомянутой долины, раздавались звуки повторяющихся столкновений и ударных волн, которые сотрясали воздух, словно сражаясь за господство над небесными территориями. Время от времени ударная волна, помимо звуков схлестывающихся противников, пролетала по воздуху и достигала границ граничащих лесов. Если неразумное животное совершит ошибку и позволит своему любопытству взять верх над ним, будет поражено упомянутыми ударными волнами, оно будет отброшено назад и рухнет с пеной, брызнувшей изо рта и закатившимися назад глазами.

Источником всех этих феноменов были два человека, которые в течение последнего года считали своим долгом сражаться день и ночь, делая лишь небольшие перерывы между едой, медитацией, на позывы природы и купанием в реке неподалеку.

Один из них был старик, высокий, как статуя, ростом около 3,5 метров и мускулистый.

Длинная борода украшала его старое морщинистое лицо, которое было единственным волосом, оставшимся на его голове, облысевшей от старости. И все же, даже в его преклонном возрасте можно было видеть возбужденную ухмылку, граничащую с манией, приклеенную к его лицу, наслаждаясь боем в полной мере. Старик Бай тренировался со своим учеником без остановки в течение последнего года, чтобы подготовить его, и результаты говорили сами за себя. Да, Азул был еще молод, но для его примерно 11-летнего возраста его способности были просто из ряда вон выходящими. Несмотря на то, что у него все еще оставалось куда расти, поскольку он все еще мог расти в физическом и умственном смысле, Азул и старик Бай могли гордиться тем, чего они достигли за такое короткое время. Будет ли этого достаточно, чтобы преодолеть препятствия, которые вот-вот появятся на их пороге? Может быть, и этого было просто

недостаточно для кого-то вроде Ли Му Бая. И поэтому он принял решение, что сегодня ночью он начнет конфликт противоборствующих сторон, хотя бы для того, чтобы дать своему ученику небольшое преимущество и дать ему шанс спастись, хотя он еще не знал об этом, но всему свое время.

Азул, с другой стороны, был еще не так высок, как его хозяин, но он все равно вырос за последний год, теперь он стоял на гордо на отметке 1,80 метров, что было довольно смешно для 11-летнего мальчика, набитого худыми мышцами. Его темно-синие глаза стали глубже, пока он тренировался и постоянно сражался с учителем и против него. Если раньше в них еще теплилась искорка невинности, то теперь они обрели дикость, словно начало мерцающего пламени, готового вырваться наружу и испепелить его противника. Это было результатом полного слияния со стихийным духом и полной ступенью в царство подмастерья. Его хаки стал силой, с которой приходилось считаться, и окружал его как невидимый саван, который добавлял определенный тип давления к его внешности, который говорил так же много другим людям, как " брось мне вызов и превратись в щепки", которым только тот, кто получил понимание их духа завоевателей, мог обладать и излучать как пассивный агрессивный страж, можно сказать.

Азул начал принимать формы элементов и разбивать их на части, чтобы выковать свои собственные из частей, которые он считал подходящими для своего стиля боя, который можно было описать одной фразой: "беспощадное нападение". Настолько, что это стало немного опасным для него самого, так как он иногда терял себя в порыве борьбы, входя в состояние, близкое к состоянию берсерка, игнорируя большинство ранений. Сначала это принесло Азулу строгую лекцию от его учителя, но через некоторое время старик Бай пришел к пониманию, что это был основной аспект души Азула, который только усиливался после слияния с элементалем, и поэтому он начал сосредотачивать тренировки Азула на оттачивании своей атаки и дополнять его скоростью и выносливостью, чтобы он мог построить самую сильную основу для своего личного стиля боя, пока у него была поддержка старика Бая. В конце концов, даже если бы старик Бай теперь учил своего ученика только обороне, в надежде, что тот "образумится", так сказать, это не очень помогло бы ему, так как истинная природа человека так или иначе проявится, хочет он того или нет, так почему бы раньше не превратить ее в нечто такое, что сокрушит его врагов, не имея возможности отомстить. В конце концов, есть же пословица, которая гласит примерно так: "самая сильная защита — это еще более сильное нападение"? И вот, они тренировались, и в случаи со стариком Баем планировали что-то, так как скоро его не станет, и его ученику понадобятся все приготовления, которые он мог получить в свои руки. И вот, вечером последнего "мирного" дня Мастер и ученик проводили вместе старика Бая, оставшегося, чтобы приобрести последнего туза, которого он мог передать своему ученику, чтобы помочь ему на его будущем пути.

Вест Блю, рядом с ранней Охарой, революционная верфь

Человек в длинном зеленом плаще стоял на вершине гигантской галеры-корабля, набитый пушками и ядрами, способного потопить целую армаду морских линкоров.

Лицо мужчины было почти полностью скрыто, но все же можно было разглядеть красную татуировку, покрывавшую левую сторону его лица, которая придавала ему, помимо общей загадочности, дикий вид, только дополненный аурой, окружавшей этого человека. За этим человеком стояли его ближайшие доверенные лица, а именно крупный мужчина в обтягивающем красном кожаном трико и синими волосами, по имени Эмпорио Иванков, “королева” королевства Камабакка, которое в значительной степени является королевством для трансвеститов. Рядом с Иванково стоял еще один высокий человек на удивление с ушами медведя на светлом колпаке и прижатой к огромной груди Библией в левой руке. Его звали Бартоломью Кума, который недавно присоединился к Ситибукаям. За этими фигурами стоял еще один человек, молодой человек примерно 13 лет, с решительным выражением лица, которое выглядело немного странно из-за его все еще молодого и еще не полностью сформировавшегося взрослого лица, которое было слегка затенено большой цилиндрической шляпой. Его зовут Сабо, сын дворянина, который сбежал и столкнулся с Тенрюбито, которые потопили его корабль из-за того, что преградил им путь в маленькой лодке, из-за чего она опрокинулась и Сабо потерял память. Вскоре после этого он присоединился к революционерам, чтобы избавить мир от тирании знати.

Перед всеми ними собралась гигантская группа людей, а именно вторая армия революционеров и первое подразделение, которое начнет войну против мирового правительства, которое вскоре охватит весь мир и решит судьбу народа в лучшую или худшую сторону.

Все взгляды были прикованы к высокому человеку в зеленом плаще, и когда он выступил вперед, показывая свое лицо подчиненным, и назвав себя Манки Д. Дракон, верховный главнокомандующий революционной армии и человек, который вскоре станет самым разыскиваемым в мире.

Пока он говорил, все мужчины затаили дыхание в предвкушении, точно зная, что это был момент, когда все должно было измениться.

- Мужчины, женщины, братья и сестры по оружию. Сегодня вы последовали моему призыву изменить декларацию этого мира и начать войну, которая никогда не будет забыта!

- Я хочу, чтобы вы посмотрели на мужчину и женщину слева и справа от вас. Эти люди могут быть неизвестны вам, но знайте, что каждый человек, который последовал моему зову, поделился со мной одной вещью, и это нечто более сильное, чем связь, которую кровь или знание могли бы когда-либо дать вам. Идея! Жажда перемен! Куда бы вы ни пошли в последующие годы, когда бы вы ни встретили кого-то, сражающегося под знаменами революционной армии, знайте, что это родственные души и что ничто не может утолить силу, которую дает вам эта жажда, и ничто, как бы жестоко ни действовало мировое правительство, не изменит этого факта!

- Сегодня мы сражаемся, а завтра можем умереть, но никогда не сдадимся! ЗА ПОБЕДУ!!!

- Орраааааа!!! - ответила толпа связывающим всех криком, сотрясая потолок пещеры, под которым стояли их корабли, прежде чем командиры выкрикнули приказ занять позиции и

приготовиться поднять паруса, что вызвало серьезную усмешку на лице Дракона. Наконец-то все должно было начаться!

Вест Блю, в нескольких часах от острова Иширия, Морской линкор

Группа индивидуумов стояла рядом, обсуждая приближающуюся миссию. Одна половина группы была одета в костюмы полностью белого цвета, а именно три агента СП0, которые командовали во время этой миссии, будучи самым сильным подразделением, принадлежащим к Агентству Сайфер Пол, в то время как другая половина группы состояла из трех человек, одетых полностью в черные костюмы, которые принадлежали СР9, специальному отделу убийств и проникновения мирового правительства, официально не существовавшего.

- Что мы знаем о цели? - спросил худощавый мужчина, лидер СП9, с голубем на плече, который время от времени издавал тихое "гу-ру", словно пытаясь вступить в разговор.

В ответ заговорил лидер СП0, высокий мужчина в белой маске.

Цель была когда - то известна как «мечи ярости - Ли Му Бай», с вознаграждением 1.100.000.000 Белли. Он был известен тем, что не делал различий между пиратами или морским дозором, когда дело доходило до сражения, и никогда не проигрывал бой против кого-либо. Это еще более удивительно, если принять во внимание, что он однажды столкнулся с Кайдо, одним из четырех императоров моря. Хотя ни один из них не выиграл. Это был тупик.

- Тогда как же мы должны убить цель? У нас не было бы ни единого шанса против императора, если бы дело дошло до этого. - Бруно, - заговорил высокий мужчина из СП9, у которого из волос по бокам торчали два рога.

- Цель стала довольно старой, и Горосэи подозревают, что с годами он становился все более слабым, настолько, что ему, вероятно, пришлось растить ученика, чтобы передать свое наследие, что является главной причиной, по которой нас послали сюда. Если есть ученик, то наша задача -найти и устранить указанную цель, чего бы это ни стоило. Но для этого нам нужно пройти мимо Му Бая, который, несомненно, уже знает, что мировое правительство послало делегацию, чтобы устранить нить, которая сделает нашу задачу все более трудной, но у нас есть наши приказы, и провал — это не вариант. Либо ты выполнишь свою миссию, либо умрешь, пытаясь это сделать. Я не буду рисковать репутацией и честью СП0 из-за неудачи. Это ясно!?

- Да, сэр! - последовал единый ответ вместе с салютом.

- Теперь слушайте, вот как мы будем действовать в этой операции. Каку, ты и Боузер будете...

И вот они строили планы, не зная, что все пойдет совсем не так, как все ожидали.

Вест Блю, в нескольких часах от Иширии, корабль пиратов Замбатты (экс-мафия)

- Мы почти на месте. Приготовьтесь к набегу и сожгите весь город Року дотла! Дофламинго проклянет тот день, когда он отнял у меня руководство моим картелем в Вест Блю. Ты заплатишь Дофламинго, слышишь? Ты заплатишь! - старик в синем костюме закричал в небо с поднятым кулаком, объявляя всем о своей ненависти к заклятому врагу.

- Эррр, сэр? Просто хотел, чтобы вы знали, что у нас утечка на корабле, так что мы можем прибыть немного позже, чем ожидали... - сказал другой пират со стыдливым выражением на лице, стараясь не смотреть капитану прямо в глаза и одновременно пытаясь ослабить давление, засунув палец в нос.

Капитан повернулся, чтобы направить свой взгляд на подчиненного.

- Что, черт возьми, там произошло? Утром все было еще свежо и бодро!

- Эррр, возможно, мы немного попрактиковались в стрельбе, которое вышла из-под контроля... - сказал подчиненный, изо всех сил стараясь не взорваться от того, как покраснело его лицо от смущения.

Капитан, услышав эти слова, чуть не рухнул в ступор с огромной каплей пота на лбу.

- Аррр, неужели меня окружают одни только бездари? Исправьте это, тупицы, сию же минуту!

- Д-да, сэр, сейчас же, сэр! - и с этими словами подчиненный шкипер ушел, чтобы решить проблему, а не быть выброшенным за борт вместо этого. Не то чтобы это имело большое значение, если он не решит проблему.

И поэтому казалось, что одна группа прибудет немного позже, чем ожидалось, на вечеринку, которая сильно собьет некоторых там со своего пути.

Глава 14.

Вест Блю, остров Иширия, город Року.

Маленький городок Року, обычно оживленный в это время дня, как ни странно, был с пустыми улицами, которые патрулировались лишь случайными группами солдат королевской армии. Упомянутые члены королевской семьи не так давно получили сигнал через транспондер о том, что группа Сайфер Пол агентов прибудет в королевство Иширия, и королевская армия получила приказ от короля приветствовать их с большим количеством фанфар и помочь им в меру своих возможностей, чтобы не мешать и фактически помочь им выполнить свою миссию, которая, в свою очередь, положительно отразится на короле, что в конечном итоге может помочь ему заработать несколько милостей у Горосэи. Поэтому не было ничего удивительного в том, что вскоре после того, как был получен вызов, весь ад разразился в королевском дворце, и войска собрались у его ворот, прежде чем двинуться прямо к докам, а по пути провозгласили и ввели комендантский час, предписанный их королевским величеством, чтобы не оставлять на улицах ни единой души, которая могла бы помешать Сайфер Пол.

Вскоре все солдаты, призванные на службу, собрались в доках и стали ждать прибытия агентов.

Вест Блю, остров Иширия, секретное подземное сооружение подземного мира

Тем временем старик Бай сломал главный вход на подземную рыночную площадь, принадлежащую исключительно синдикату преступного мира и шутников, отмахиваясь от всех неприятностей в виде охранников и оставляя за собой путь из следов разрушения. Не позволяя себе погрузиться в кровавую бойню, которую он вызвал своим появлением в упомянутом месте, старик Бай просто сосредоточил всю свою концентрацию на одной точке внутри подземного места, которое излучало слишком знакомую ауру, которую он узнал за годы своего пребывания в Гранд Лайне, и он не мог не понять, почему он пришел сюда. И вообще, кто должен был его остановить?

Поэтому с единственной мыслью в голове он плелся по лабиринтообразной структуре объекта, полностью прислушиваясь к инстинктам своей души, наблюдая за остальной частью острова с помощью своего Хаки наблюдения. Ничто не могло пойти наперекосяк, потому что здесь не было места ошибкам. Слишком многое было поставлено на карту!

Вскоре он добрался до комнаты, и старик Бай одним ударом вышиб дверь и шагнул в комнату, направляясь прямо к сундуку, прикованному цепью к столу. Не обращая на это внимания, он разорвал цепи, схватил сундук, развернулся и вышел, даже не взглянув на остальное содержимое комнаты. Ему еще нужно было подготовиться.

Вест Блю, на горизонте по курсу на остров Иширия, ???

Солдаты на побережье начали понемногу беспокоиться. И кто мог их винить? Никто не любил часами стоять неподвижно, не сдвинувшись ни на один сантиметр. Но это беспокойство вскоре

перешло в ропот, когда первые ряды заметили появившийся на горизонте корабль.

- Вот они, сэр! - один из солдат, стоявших на стреме, громко заговорил со своим командиром, сидевшим на явно дорогой на вид лошади, а тот, в свою очередь, перевел взгляд с леденца во рту на одинокий корабль на горизонте. Отбросив свой драгоценный маленький леденец, командир крикнул своим солдатам:

- Эй вы, черви, стойте смирно и заткните свои рты! Я не хочу слышать от вас ни единого слова, пока я вожусь с агентами. Если кто-то из вас пойдет против моего приказа, вы будете чистить сортиры до конца своей жалкой жизни, вы это поняли?!

- СЭР, ДА, СЭР! - солдаты ответили с ужасом, написанным на лицах немногих избранных, которые, казалось, уже имели удовольствие познакомиться с чисткой уборных в прошлом, несомненно памятном.

Вскоре корабль был всего в нескольких минутах от причала, что поначалу вызвало волнение на лице командиров, которое очень скоро превратилось в замешательство.

- Солдат! Неужели сюда должно было прибыть больше одного корабля? - командир спросил офицера, который в свою очередь отрицал, что вызвало еще большую путаницу в сознании командиров, но постепенно можно сказать, что путаница превратилась в смутное предчувствие. Конечно, упомянутый командир никогда не участвовал в настоящих боях из-за своего высокородного статуса, но это не означало, что у него не было человеческих инстинктов, которые в данном случае говорили ему схватить еще один леденец и убраться оттуда к черту! К сожалению, он не мог этого сделать, поэтому он подавил эти чувства и сказал своим солдатам, чтобы они готовились к худшему, если случится что-то неожиданное. И как оказалось, он был совершенно прав.

Корабли резко повернули вправо, открывая свои фланги солдатам, которые только сейчас поняли, сколько кораблей приближается к ним. Сначала казалось, что их всего четыре, но оказалось, что за этими четырьмя прячутся еще восемь кораблей, доведя их число до ошеломляющих 12 полностью вооруженных галер, которые к этому времени с громким "кряхтаньем" подняли крышки для своих пушек, зловеще сверкавших в лучах полуденного солнца, прежде чем весь ад вырвался на свободу и весь пирс превратился в руины. Люди кричали, зверята вопили, и хаос поглотил это место, пока первый из захватчиков не причалил и не атаковал каждого солдата, который оставался в боевой готовности с громким криком, чтобы вселить страх в защитников. Это место поглотили боевые действия, крики умирающих или раненых, мотивационные крики, призывающие сплотиться союзникам позади нескольких, чтобы снова атаковать, и удары металла о металл, сигнализирующие о начале войны в королевстве Иширия, которые быстро передавались в администрацию королей через транспондеры, которые, в свою очередь, вызывали мировое правительство и информировали их о событиях, которые вызвали абсолютный хаос с морским дозором и мировым правительством, не зная, что, черт возьми, эти люди замышляют.

Сражение продолжалось до тех пор, пока вскоре на горизонте с разных сторон не появились еще два корабля. Один корабль морского дозора и пиратский корабль, оба взяли курс на

Иширию.

Глава 15.

Вест Блю, остров Иширия, город Року

Собрав узелок с несколькими предметами первой необходимости из дома, а именно: нож, немного еды, бутылку с водой, завернутую в веревки, чтобы носить или привязывать к узелку, одеяло, несколько свечей, компас, карту, матросский телескоп, книгу о медицине и ее практическом применении для идиотов, камень для заточки ножа и сундук, который старик Бай все еще носил с собой, очевидно, не помещаясь в узелок, старик Бай решил, что пришло время рассказать своему ученику, что сейчас произойдет и что он запланировал сделать. Оглядев в последний раз свой маленький дом, старик Бай вспомнил все те годы, что он провел здесь в одиночестве, и как все изменилось, когда он взял себе ученика. Схватив свое лучшее саке вместе со всем остальным, старик Бай вышел наружу, закрыл дверь и пошел прочь, думая только о своем ученике. Остальное - пустые слова в любом случае!

Вскоре после этого старик Бай вышел из леса на их импровизированное тренировочное поле, где его ученик сидел, скрестив ноги, и ждал, когда он подойдет поближе. Когда старик подошел к нему, Азул не смог больше сдерживать тревожное чувство внутри себя и заговорил:

- Учитель, что происходит? С сегодняшнего утра я чувствую себя не в своей тарелке. Сначала я думал, что это еще один скачок духовного роста, но он все еще не успокоился! И что это за хлам ты там таскаешь? - спросил Азул с беспокойством, ясно написанным на его лице.

Улыбнувшись своему ученику, старик Бай положил все вещи рядом с ним.

- Теперь это твое. Кое-что из того, что я положил в сумку, принадлежало мне, когда я пересекал Гранд Лайн давным-давно. Сундук, открой его. - сказал старик Бай, доставая чашки саке и ставя их между мастером и учеником рядом с его лучшей бутылкой саке.

Сделав так, как ему было сказано, Азул открыл сундук, и то, что предстало его взору, перехватило его дыхание. Дьявольский плод! Настоящий дьявольский плод! Он никогда не думал, что увидит хоть одного из них, по крайней мере, не так скоро. Он практически чувствовал силу, которую излучал плод.

- Откуда у тебя это, мастер? - спросил Азул, все еще широко раскрыв глаза.

- Ворвался в помещение под рыночной площадью и украл его. Возможно, я также повредил несколько стен, так что оно может рухнуть через несколько часов, но кому вообще нужно это старое место? - сказал старик Бай с усмешкой.

- Только ты мастер, только ты можешь сделать что-то подобное по своей прихоти, ха-ха-ха, - сказал Азул, смеясь над упрямством своего мастера. Теперь оставался только один вопрос.

- Но зачем? Я уже достаточно силен и со временем стану только сильнее. О чем тут беспокоиться, когда ты рядом со мной, мастер? - он спросил, отчего свет в глазах старика Бая потускнел, и это еще больше обеспокоило Азула, увидев реакцию своего мастера на его слова.

- Но ведь время еще есть, верно?

- К сожалению, Азул, время вышло. Я максимально использовал то время, которое нам было дано после того, как ты вступил в стадию подмастерья, и ты действительно стал сильным, сильнее, чем я ожидал, но недостаточно сильным для того, что произойдет сегодня и в будущем. Сайфер Пол прибыл на остров и ищет нас, особенно тебя, а это встреча, к которой ты еще не готов. СП9 не может быть проблемой, если по отдельности к тебе придут, но с группой у тебя не будет никаких шансов, не говоря уже о СП0, который бродит в новом мире и напрямую выполняет приказы Горосэи. Эти старые ублюдки всегда были против нас, Санга, так что будь осторожен с ними! Они - волевые старые лисы с силой в руках, способной окунуть этот мир во множество проблем.

Вот почему я искал для тебя этот дьявольский плод. Это изменит тебя, и я не знаю, во что именно, что обычно и происходит, поскольку еще не так много было обнаружено и задокументировано. Это выстрел в темноту, но иногда у нас нет другого выбора, кроме как положиться на удачу. Но все не обязательно должно быть плохо. Ты должен понять, что человеческое тело имеет свои пределы. Да, ты можешь тренировать себя, но в конце концов у тебя всегда будут те же возможности, что и у любого другого человека, кроме тебя, если, конечно, у тебя будет возможность расти таким же образом. Плод дьявола дарует тебе необходимую индивидуальность и гибкость, чтобы покрыть больше Земли или укрепить способности, которые у тебя уже есть, или даже выйти за их пределы, хотя и с высокой ценой. Никогда не уметь плавать и тонуть, как камень в океане, — это сильное ограничение, которые ты всегда должен носить в глубине своего сознания!

Но не важно, выбор все равно остается за тобой. А теперь перейдем к самому интересному. - сказал старик Бай с доброй улыбкой, взял бутылку саке и открыл ее.

- Это лучшее саке, которое я нашел в своем путешествии, и я сохранил его для особого случая, такого, как этот. Сегодня, ученик, ты отправишься в свое официальное путешествие в качестве подмастерья и отправишься туда, куда приведет тебя твое дыхание. Сделай старику одолжение и раздели с ним свой первый глоток саке, хорошо?

- Это было бы честью для меня, мастер. - Азул ответил с улыбкой, которая показывала, как он счастлив в этот самый момент, сидя рядом со своим мастером под ясным голубым небом, когда вдалеке кричали чайки и свежий воздух трепал его темно-седые волосы.

Взяв бутылку саке и наполнив обе чашки до краев, они оба подняли их в знак приветствия к небу, а затем друг к другу, говоря "к Санге", в то время как старик Бай тихо пробормотал себе

под нос:

- И к тебе, Азул, - после чего они оба попробовали один из лучших сортов саке, которые когда-либо пробовали и, вероятно, когда-либо смогут выпить еще.

- Воистину, не имеет значения, откуда берется саке, но пока у тебя есть кто-то важный, чтобы разделить его с ним, оно будет прекраснее, чем напитки богов. - сказал старик Бай, и на его лице появилась ухмылка, после чего он сам и его ученик начали смеяться от счастья, по-видимому, не заботясь обо всем остальном в этот самый момент. Легкое опьянение, которое Азул получил после своей первой чашки, возможно, также сыграло небольшую роль в этом, но кто заботится о семантике в любом случае.

Глава 16.

Вест Блю, остров Иширия, город Року

Битва бушевала в полную силу. Горели здания, и крики гражданских и солдат эхом разносились в воздухе, какофония безумия, гнева, страха и горя. И все же мужчины и женщины продолжали бороться за то, что они считали "правильным".

Как только пиратский корабль заметил корабль морского дозора, сразу у гавани, которая все еще была занята кораблями революционной армии, началось морское сражение, блокировавшее все входы и выходы из порта. Не имея возможности уничтожить друг друга в бою, из-за того, что морской боевой корабль имел более сильную конструкцию и больше оружия, но был медленным для стрельбы и плавания, а пиратский корабль был полной противоположностью, то есть быстрым и маневренным, но не обладал достаточно прочным, чтобы потопить морской корабль. Поэтому они оба решили игнорировать друг друга на воде, пока не войдут в гавань, потопив революционный корабль, и тем самым привлечь их внимание, а затем продолжить сражение на суше. Как только пираты высадились на берег, они начали сеять хаос. Поджигали здания и грабили все, что им нравилось, что вызывало гнев революционеров, так как они пришли в королевство, чтобы помочь народу против мирового правительства, и хотели защитить народ. Так революционеры обрели еще одного врага - пиратов. Но как только морской дозор вступил в бой, хаос перешел в свою последнюю стадию. А что должны были думать морской дозор? Новая фракция, а именно революционеры пытались защитить народ от пиратов, но также боролись против королевской армии? Для морского дозора это не имело никакого смысла. На мгновение фракции попытались договориться с тем, кому они могли бы доверять в этой битве, но после борьбы за то, чтобы найти партнера, кроме морского дозора, присоединившихся к королевской армии, каждая фракция решила бороться за себя, и таким образом началась Королевская битва, гроздь эпических масштабов, которую никто не ожидал, но у нее не было выбора, кроме как принять и бороться до последнего человека, оставшегося стоять!

Тем временем СП-команды связались с командным центром королевской армии и спросили о

местоположении Ли Му Бая, в конце концов, Ли Му Бай был широко известен как старик Бай тем, кто знал о нем, коих было не так уж много, поскольку он был довольно замкнутым. Придя к соглашению с начальными параметрами миссии, две команды рассредоточились, чтобы обыскать город, пока не нашли след Ли Му Бая. В конце концов они не пришли ни к чему, что их сильно смутило. Оценив свои возможности, они решили обследовать территорию вокруг города, включая подножие горы. Именно здесь они наконец нашли след. Две пустые чашки из-под сакэ и стрелка, указывающая в сторону горы. Ложный след? Может быть, но они не могли рисковать тем, что это могло быть и правдой, поэтому они бросились в направлении, указанном стрелкой, чтобы наверстать упущенное время и ничего не оставлять на волю случая, о чем им не нужно было беспокоиться, так как они скоро узнают.

Остров Иширия, подножие горы, тренировочная площадка (на 30 минут раньше)

- Что же теперь будет, мастер? Куда же нам идти? - спросил Азул у старика Бая, надеясь, что тот знает, как они смогут избежать этой ужасной ситуации, стоя перед ним.

- Грядущее противостояние не должно быть твоей заботой, ученик. К тому времени, как начнется сражение, ты уже будешь на лодке, на пути к другому берегу и начать свое истинное путешествие. - ответил старик Бай с доброй улыбкой, мягко положив руки на плечи своего ученика.

- А как же вы, мастер? Я не оставлю вас здесь умирать! - сказал Азул, почти выкрикивая последнюю часть, не желая покидать своего мастера, который стал ему как отец.

Его учитель ответил мягким голосом, не отрывая взгляда от своего ученика:

- Послушай меня, Азул, слушай очень внимательно. В жизни наступает время, когда каждый человек сталкивается с неизбежной истиной, что все когда-нибудь должно прийти к концу. Отношения, дружба, любовь, ненависть, печаль, боль - все. Даже жизнь. Ты, как мастер боевых искусств, который борется со всеми трудностями на каждом шагу, каждый раз, когда он сталкивается с противником в бою, осознаешь это лучше, чем кто-либо другой. Так делай же теперь то, чему я учил тебя все эти годы. Используй свое навыки и отпусти все другое. Все в порядке, я готов идти. Эта последняя битва уже давно идет, и я не буду колебаться в своих шагах или съеживаться в страхе у ног смерти, как и ты! Оставайся сильным, высоким, с расправленными плечами и гори ярко, Азул, гори ярко! Покажи всему миру, из чего мы, Санги, сделаны! - выпрямив спину, мастер улыбнулся Азулу, повернулся и зашагал к горе.

*глухой удар * "Спасибо тебе, мастер! Я вас не разочарую! Я им покажу! Я им всем покажу! *всхлип* - воскликнул Азул, опускаясь на колени и склонив голову в глубоком жесте благодарности за все, что сделал для него мастер.

- Я знаю, что ты это сделаешь, ученик. Я знаю, что ты меня не подведешь. И никогда не буду сомневаться в этом... - с довольной улыбкой на лице его мастер ушёл вдаль, не оглядываясь.

Азул, однако, остался стоять на коленях, отдавая дань уважения наследию величайшего человека, которого он когда-либо знал и которого он никогда не забудет, пока не займет свою последнюю позицию.

С другой стороны, Ли Му Бай пребывал в мире с самим собой. Он действительно прожил жизнь без сожалений. Он рос со своим учителем, а не с родителями, как сам Азул, а потом путешествовал по миру, гоняясь за дыханием и оттачивая свои навыки против лучших из лучших, что мог предложить этот мир! Воистину, ему не о чем было сожалеть, ибо его наследие продолжало бы его волю и учение точно так же, как и его учителя. И однажды, когда Азул будет готов, он присоединится к нему в его последнем путешествии.

- Пора показать этим выскочкам, как выглядит настоящий воин, - сказал Ли Му Бай, поднимаясь на священную гору острова Иширия, тренировочную площадку для Санги с давних времен.

Сайфер Пол проследили путь вверх по горе и были удивлены, обнаружив старые статуи, обрамляющие тропу вверх по горе, пока через некоторое время они не достигли вершины горы.

- Итак, вы, маленькие засранцы из мирового правительства, наконец прибыли. - сказал Ли Му Бай, поворачиваясь к ним лицом.

- Пора мне напомнить вашему драгоценным Горосэи, почему вам не следует заебывать Санга! - и с этими словами, слетевшими с его губ, вся осанка Ли Му Бая превратилась из пожилого человека в закаленного в боях воина, который в прошлом был известен во всем Гранд Лайне.

Его королевское хаки, дух предвидения, как гора, обрушились на всех на острове, сокрушая тех, кто был слаб, чтобы вбить его в землю под своей мощью! Даже агенты СП0 с трудом держались на ногах под давлением, которое Ли Му Бай обрушил на них. С нарастающим ужасом агенты СП осознали, что за спящего дракона они только что разбудили.

- Какая жалость! Ты позоришь тех, кто идет по боевому пути! Ваши предки со стыдом отвернулись бы, зная, что их потомки, носители знаменитой формы рокушики, склонятся перед такой мерзостью, как мировое правительство! Но вы сами сможете рассказать им об этом, как только я оторву ваши головы с плеч! - сказал Ли Му Бай, вынимая из ножен свой меч, который он не вынимал уже много лет, и который жаждал крови, когда он почувствовал, что его дух снова пробудился.

Не показывая никаких видимых движений, Ли Му Бай исчез из поля зрения агентов СП только для того, чтобы один из членов СП-0, Боузер, закричал от боли, поскольку его правая рука была оторвана. Понимая, на что они должны были идти полностью с самого начала, иначе

миссия наверняка провалится, один из членов СП0 трансформировался в свою зоанскую форму, которая оказалась динозавром с панцирем, с чем-то похожим на броню штукой на спине, в то время как лидер использовал свой дьявольский плод, чтобы трансформироваться в свою стихию, металл и бросился противостоять Му Баю, который плавными движениями уходил от атак, которые состояли из ударов и пинков, усиленных время от времени пальцевым пистолетом. Последний член СП-0, по-видимому, опорный член, ударил руками в землю, от чего появились растения, которые пытались сдерживать Му Бая в его движениях, хотя и без успеха, поскольку он без особых проблем разрезал их на куски, прежде чем вновь сосредоточить свое внимание на танках, которые оба нападавших, казалось, предпочитали в качестве своего выбранного стиля боя. И вот битва разгорелась на два фронта.

Ударные волны спускались с горы и заставляли многих солдат смотреть на вершину горы, когда они не сражались с другим врагом. Время от времени ударные волны заставляла часть горы раскалываться, уничтожая некоторых людей под ней, у которых не было времени уклониться в сторону.

Му Бай, поняв, что его время приближается, сосредоточил четверть своего хаки на мече и, исполнив свою любимую технику единоборства "танец гальки", сделал ложный выпад левой рукой в колено лидера, которому он противостоял, дематериализовав свое левое колено в процессе подготовки, но был застигнут врасплох Му Баем, крутящимся вокруг своей оси и тяжело топающим по земле, что заставило камни вокруг подняться в воздух и заставило лидера потерять равновесие и обрушить свой меч на шею лидера, что закончилось падением головы лидера на землю, безжизненные глаза уставились в небо.

После того, как Му Бай избавился от лидера, он сосредоточился на уже неполноценном динозавре и в момент озадаченности быстрой кончиной своего лидера нанес ему удар в глаз, прямо в мозг и положил конец другой жизни.

К этому времени остальные агенты СП, которые были заморожены с помощью хаки Му Бая, поняли, что они должны каким-то образом восстановить свою способность двигаться. Иначе никто из них не покинул бы эту гору живым.

Измученный, Му Бай кашлянул в ладонь, не глядя зная, что его рука была испачкана кровью, что означало, что его время пришло. Собрав остатки своих оставшихся сил духа, Му Бай поднял свой меч высоко в небо, словно в салюте, и опустил его вниз быстрее, чем глаза могли увидеть, и могучим ударом разрубил последнего оставшегося члена СП0 на две половины вместе со всей горой, на которой они стояли, зная, что только агенты СП0 представляли реальную угрозу для его ученика.

Постепенно темнота затуманила его зрение, но он знал, что его сражение наконец подошло к концу, поэтому он остановился и решил отпустить все. В конце концов, у него было достойное наследие, на которое можно было положиться, и "О-о-о, если бы мир увидел", - подумал Ли Му Бай, прежде чем с довольной улыбкой закрыть глаза, чтобы наконец отправиться в свое путешествие.

Там, в море, Азул видел последний шаг своего мастера и знал, что он стоял гордо до самого конца, но он не мог сдержать слез, которые свободно текли по его щекам. Были ли эти слезы из-за печали по поводу кончины мастера или от счастья по поводу того, что его мастер так гордо выстоял против врагов, когда он выполнял свой долг как мастер Санги и Азула, он не знал. Но одно он знал наверняка. Он выполнит свое обещание и покажет этому миру, на что способны Санга, и тот научится бояться его так же, как они боятся своего учителя!

Отвернувшись от своего дома и могилы своего мастера, Азул повернулся лицом к открытому морю и с долгим вздохом дал волю всем своим эмоциям, пока на его лице не появилась мягкая улыбка. О да, они все это увидят…

http://tl.rulate.ru/book/34745/1148069